

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦѢРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Н О Я Б Р Ъ .

Воскресенье, 9: Св. муч. Онисифора и Порфирія; преп. матери нашей Матроны; преп. Θεоктисты; преп. отца нашего Іоанна Колова.

Понедѣльникъ, 10: Св. апп.: Ераста, Олимпа, Иродіона, и прочихъ; преп. отца нашего Θεоктиста.

Вторникъ, 11: Св. муч.: Мины, Виктора и Викентія; св. муч. Стефаниды; преп. отца нашего Θεодора, игумена обители студійской; преставленіе св. и блаженнаго Максима, иже Христа ради юродиваго, московскаго чудотворца.

Среда, 12: Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Милостиваго, архіепископа александрійскаго; преп. отца нашего Нила, игумена горы Синайской.

Четвертъ, 13: Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Константина-града.

Пятница, 14: Св. и всехвальнаго апостола Филиппа; иже во святыхъ отца нашего Григорія, архіепископа солунскаго.

Суббота, 15: Св. муч. и исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива.

Торжество церковнаго мира.

Хриstopреданный миръ, заблиставшій въ старобрядческой Церкви яркимъ свѣтомъ 5-го іюня 1906 года, все больше и больше прорѣзываетъ своими свѣтлыми лучами мрачное пространство церковнаго раздора.

Несмотря на всѣ козни вождей раздора, несмотря на всѣ ихъ неблаговидные приемы, заповѣданный Господомъ миръ братіи продолжаетъ расти и укрѣпляться къ великой радости миролюбцевъ. Позиціи, занятыя пастырями св. Хри-

стовой Церкви и вождами раздора слишкомъ открыты, чтобы энѣ не были по достоинствамъ оцѣнены всѣми тѣми, кто не заглушилъ, подобно симъ вождемъ, своей совѣсти и съ чистымъ сердцемъ грядетъ къ свѣту св. истины.

То миролюбіе, которымъ преисполнены пастыри Христовой Церкви по отношенію къ отдѣляющимся отъ единства Церкви епископамъ, и то высокомеріе и надменность, которыми платятъ имъ сѣ епископы, слишкомъ очевидны, чтобы судить о

христіанскомъ благородствѣ однихъ и раздорнической неприглядности—другихъ. И полное сознание этого дѣйствительно сказывается. Истинно христіанское миролюбіе пастырей Христовой Церкви приносить свой добрый плодъ.

Въ нашемъ журналѣ (см. № 36) сообщалось о томъ, что на послѣдній освященный соборъ нашихъ епископовъ, бывшій въ Москвѣ въ концѣ іюля мѣсяца, отъ послѣдователей еп. Даниіла изъ с. Орѣхово-Зуева поступило прошеніе, къ которому они просили освященный соборъ вступить съ ихъ епископами въ переговоры о примиреніи и сдѣлать возможныя снисхожденія для примиренія враждующихъ сторонъ. Освященный соборъ не оставилъ такой просьбы безъ удовлетворенія, уполномочивъ для веденія этого дѣла преосвященнѣйшихъ: архіепископа московскаго Іоанна и епископовъ—одесскаго Кирилла и нижегородскаго Иннокентія. Во исполненіе такого порученія названные святители обратились къ находящимся въ раздѣленіи епископамъ съ глубоко прочувствованнымъ, преисполненнымъ пламеннаго призыва къ миру и любви, „братолюбнымъ предложеніемъ“. Въ этомъ своемъ предложеніи они просили ихъ назначить время и мѣсто, гдѣ бы можно собраться для уясненія раздѣляющихъ причинъ и устройства христопреданнаго мира.

На такое „братолюбное предложеніе“ уполномоченныхъ отъ собора архипастырей раздѣляющихся епископы отвѣтили: одни полнымъ молчаніемъ, еп. Даниілъ—рѣзкимъ отказомъ, а еп. Іовъ—почти ругательнымъ „извѣщеніемъ“.

Само собою понятно, такой неблагородный поступокъ сихъ владыкъ не могъ не вызвать со стороны орѣхово-зуевскихъ христіанъ полнаго къ нему отвращенія. Возненавидѣвъ всей своей душой богопротивный раздоръ и стремясь только къ насажденію церковнаго мира, они твердо рѣшили идти къ нему помимо своихъ враждующихъ пастырей. И Богу угодно было такое ихъ благоразумное стремленіе увѣнчать успѣхомъ. По приглашенію орѣхово-зуевскаго общества, въ Орѣхово прибыли преосвященные: Кириллъ, еп. одесскій, Иннокентій, еп. нижегородскій и въ лицѣ архіепископа Іоанна—священноіерей Теодоръ Спиридоновъ. И въ воскресенье, 19-го октября, съ ихъ

участіемъ, при общемъ ликованіи, орѣхово-зуевское общество, во главѣ съ своимъ духовнымъ пастыремъ о. Іоанномъ, подписало христопреданный миръ.

Примиреніе совершилось рано утромъ предъ началомъ Божественной литургіи; которую совершилъ затѣмъ преосвященный еп. одесскій Кириллъ въ сослуженіи настоятеля храма о. Іоанна и о. Теодора Спиридонова. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Общему радованію не было предѣловъ. Торжественность настроенія, какая чувствовалась при этомъ, не поддается описанію. Чѣмъ-то неземнымъ вѣяло отъ такого великаго событія. Всѣми чувствовалось, что совершилось что-то невыразимо великое, высокоторжественное и радостное.

По окончаніи Божественной литургіи преосвященнымъ владыкой Кирилломъ сказано было глубоко пречувствованное слово о состоявшемся примиреніи. Затѣмъ говорилъ настоятель храма о. Іоаннъ. Отмѣтивъ также великое значеніе совершившагося примиренія, онъ высказалъ увѣренность, что никто не долженъ быть обуреваемъ сомнѣніями, но съ искренней увѣренностью въ святое дѣло мира воспринять настоящій Божій даръ.

Такимъ образомъ, высказанное въ нашемъ журналѣ предположеніе не обмануло насъ. Заповѣданный Господомъ миръ дѣйствительно восторжествовалъ.

Съ примиреніемъ орѣхово-зуевскаго общества раздоръ очень много потерялъ и количественно, и качественно. Это одинъ изъ большихъ и лучшихъ приходоу іовскаго стана. Что же касается еп. Даниіла, то съ примиреніемъ этого прихода ему приходится серьезно считаться. Въ его епархіи это былъ единственный передовой приходъ, къ голосу котораго прислушивалась вся даниловская паства; другого такого прихода у него не осталось.

Съ примиреніемъ Орѣхово-Зуева, надо надѣяться, дѣло примиренія раздѣляющихся пойдетъ болѣе быстрыми шагами и темное пятно раздора будетъ окончательно разсѣяно яркими лучами христопреданнаго мира. Да будетъ!

О вѣрѣ и невѣріи.

(I глава кн. Бытія и наука).

Появилась очень интересная книга Бельше. Она зовется «Научная библия». Это—первая глава книги Бытія,—такъ, какъ ее понимаетъ ученый.

Взглядъ ученаго на Библию очень оригиналенъ.

Книга Бытія для него поэтический вымыселъ, но вымыселъ, за которымъ скрывается истина, какъ за великимъ вымысломъ гетевскаго Фауста.

Онъ даже по своему сближаетъ данныя есте-

ственной науки съ показаніями Библии и кое-гдѣ отмѣчаетъ за Библией и историческую правду.

Но въ общемъ I глава кн. Бытія для него грандіозная поэма младенчеству народа. Не болѣе.

Мы попытаемся по схемѣ Бельше дать немного другое истолкованіе великой главѣ о томъ, что «было въ началѣ».

Нѣтъ ли здѣсь чего-нибудь болѣе великаго, чѣмъ поэма? Нѣтъ ли здѣсь «откровенія»? Я хочу доказать, что естественная наука настоящаго времени позволяетъ поставить такой тезисъ: *I глава кн. Бытія вполне соответствуетъ той картинѣ міроздавнiя, какую видятъ въ туманѣ вѣковъ и ученые.*

«Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю...

Земля была невидима и нестроена... И тьма надъ бездною»...

Небо и земля перваго стиха—это еще не наша земля и не наше небо... Они созданы во 2-й, 3-й и 4-й день.

Это—первозданная матерія, элементы будущихъ міровъ.

Эта матерія представляетъ изъ себя хаосъ—безпорядочный и нестроенный... Темную бездну, въ какой разсыяна космическая пыль будущихъ звѣздныхъ системъ...

Не нужно говорить, что это представленіе о началѣ міра то же самое, какое знаетъ наука...

Міръ—какъ нестроенный хаосъ... Съ этого начинаютъ свои системы міроздавнiя и Кантъ, и Лапласъ, и Фай.

Но вотъ:

«Сказалъ Богъ, да будетъ свѣтъ... И сталъ свѣтъ».

Надъ темной бездною засверкалъ изъ невѣдомаго источника свѣтъ.

Откуда? Вѣдь солнца не было?

Старый, школьническій вопросъ Вольтера.

Я не стану повторять то, что говорилъ уже въ другомъ мѣстѣ...

Объ опытахъ де-Рива, который доказалъ, что въ первые моменты образованія міровъ огромнѣйшій процессъ рожденія ихъ долженъ былъ родить и свѣтъ. (См. мою брошюру «Дни творенія»).

Достаточно того, что Бельше, для котораго Библия—вымыселъ, въ этомъ стихѣ Библии долженъ видѣть «предвосхищеніе» великихъ откровеній науки.

Земля, по системѣ канто-лапласовской и Фая, родилась раньше солнца.

Но уже въ первые дни (или милліоны лѣтъ) жизни земля на ней появляется жизнь...

Вскорѣ по рожденіи земли на ней появляется растеніе, даже богатая растительная жизнь.

Но это предполагаетъ уже существованіе свѣта, хотя солнце еще не родилось.

Животное, даже въ простѣйшей своей формѣ, можетъ существовать на землѣ только тогда, когда есть растенія. Уничтожьте сегодня растенія,—погибнутъ и всѣ животныя.

Растеніе—это химикъ, перерабатывающій сы-

рой матеріалъ въ болѣе сложныя вещества, которыми только и можетъ питаться животное. Но эта химическая работа растеній возможна только въ присутствіи свѣта. Значитъ, свѣтъ долженъ былъ существовать, разъ на землѣ были растенія.

Въ воды древняго міра, гдѣ начала развиваться первая зеленая клѣточка растенія, долженъ былъ проникать свѣтъ.

Является вопросъ: откуда же? если можно предположить, что солнца не было? Представляетъ ли солнце единственный источникъ свѣта для нашей земли?—спрашиваетъ Бельше. И отвѣчаетъ: въ настоящее время—да. Земля носится въ холодномъ, какъ ледъ, пространствѣ.

Все тепло, весь свѣтъ она получаетъ отъ солнца. Ея собственный ликъ темный и тѣло холодно.

Но всегда ли было такъ? Нѣтъ.

На островѣ Гавайи съ давнихъ временъ находится исполинское огненное озеро кроваво-краснаго цвѣта, которое далеко свѣтитъ во время ночи. Если въ темномъ подвалѣ свѣтитъ загадочнымъ фосфорическимъ свѣтомъ миллиграммъ радія, то къ нему, какъ къ маленькому волшебному солнцу, склоняются нѣжныя ростки растеній.

И вся наша земля не всегда была холодной и черной.

Нужные источники свѣта были въ самой землѣ?

По мнѣнію другихъ, были великіе источники свѣта ранѣе, чѣмъ загорѣлся фонарь солнца,—и внѣ земли.

Мы прибавимъ, что, кажется, будетъ вѣрнѣе по смыслу открытій де-Рива сказать такъ: свѣтъ окружалъ нимбомъ всю громаду міра, еще не распавшагося на мириады міровъ,—всю «землю и небо» перваго стиха кн. Бытія.

Какъ указалъ де-Рива, первобытный свѣтъ былъ сроденъ нашимъ сѣвернымъ сіяніямъ. Это былъ результатъ энергичнаго выдѣленія электричества, вслѣдствіе соприкосновенія морскихъ водъ съ внутреннимъ огнемъ земного шара.

И эти свѣтовые явленія, вслѣдствіе высоты и однообразія температуры, не должны были сосредоточиваться исключительно около полюсовъ, а образовывали какъ бы атмосферически «ореоль» вокругъ нашего шара.

А что такое представлялъ міръ, окруженный первобытнымъ свѣтомъ?

Это, въ сущности, какъ видѣли мы, согласно опредѣляютъ всѣ ученые, рисовавшіе научную картину рожденія вселенной.

Міръ представлялъ изъ себя великій хаосъ,—безвидную туманность, въ которой еще только начинается процессъ жизни... «Земля міръ безвидна и пуста», по опредѣленію и Канта, и Лапласа, и Фая, и Бельше.

Великій темный волнующійся шаръ.

Но вотъ его коснулось дыханіе творческаго духа, и заколебались волны туманности.

Началось мірообразованіе въ силу Слова, Предвѣчнаго Слова,—и тотчасъ родился свѣтъ.

«Земля была невидима и неустроена и тьма надъ бездною» (кн. Быт. 1, 1).

Но вотъ сказалъ Господь: «Да будетъ свѣтъ».

И родился свѣтъ.

«И бысть свѣтъ».

Такъ началась великая поэма мира.

Такимъ образомъ, первые стихи книги Бытія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первыя главы науки о твореніи земли.

«И былъ вечеръ, и было утро,—день первый».

Начинаются шесть дней творенія.

День. Но вотъ слово, какого не приметъ наука.

«Не дни, а милліоны лѣтъ отдѣляютъ начало рожденія міровъ отъ творенія земли, растений и животныхъ на ней»,—скажутъ ученые.

Я считаю напраснымъ говорить о словѣ «день».

О его смыслѣ... Я свое мнѣніе уже высказалъ на страницахъ *Старообрядца*.

Полагаю, что не было бы не согласно съ священнымъ Писаніемъ, не противорѣчило бы и мыслямъ, на примѣръ, великаго автора «Шестоднева» (св. Василія Великаго, который, какъ извѣстно, допускаетъ даже «произвольное зарожденіе»), если бы мы считали библейскіе дни за огромные міровые періоды.

Текстъ Библии позволяетъ это.

День по еврейской Библии—йомъ.

Но слово это не означаетъ 24-часового періода.

Это слово, равное русскому «часъ», славянскому «година», означаетъ вообще *периодъ времени* безъ опредѣленія его длительности.

Прибавимъ къ этому, что день въ 24 часа существуетъ только для земли, такъ какъ его долгота опредѣляется вращеніемъ земли вокругъ оси.

На другой планетѣ, вращающейся вокругъ оси не въ 24 часа, день будетъ больше или меньше. Слѣдовательно, у той «земли», о какой рѣчь въ 1-мъ стихѣ 1-й главы кн. Бытія, о великомъ хаотическомъ ядрѣ, изъ какого родились міры,—день, конечно, равнялся тому періоду, въ продолженіе котораго сиялъ первобытный свѣтъ, смѣнявшійся періодически съ первобытной ночью.

Мы не знаемъ, конечно, длительности этого древняго дня. Если имѣть въ виду свидѣтельство Фая, что вращеніе первыхъ міровъ было очень медленно, нужно научно признать, что день «первой земли», великаго шара, изъ котораго развились міры, былъ огромной длительности.

По словамъ 89 псалма, авторъ котораго Моисей, въ очахъ Господнихъ—тысяча лѣтъ, какъ *день единый*.

Седьмой день Библии, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ,—продолжается и *до селъ*.

Словомъ, относительно длины библейскихъ дней св. Писаніе позволяетъ извѣстный просторъ нашей мысли, какъ предоставило оно просторъ св. Василію Великому по вопросу о первоначальномъ рожденіи жизни.

Больше, Библия даже требуетъ, чтобы мы мѣрили первый, второй, третій и, пожалуй, четвертый дни не нашей мѣркой, потому что смѣна утра вечеромъ зависѣла здѣсь не отъ захода и восхода солнца.

Однако я полагаю, что 1-я глава кн. Бытія даже не ставитъ и вопроса о длинѣ дней.

Семь дней творенія—это семь великихъ страницъ апокалипсическаго откровенія Моисея, семь его видѣній о мірѣ, такъ сказать.

Семь картинъ, въ которыхъ Всемогушій показалъ ему исторію мірозданія.

Какое время обнимаетъ каждая картина?

Не все ли равно. Пока не было человѣка, не было и его вычисленія времени. Пока не было солнца, не было 24 часовъ, сутокъ.

Но главное здѣсь слѣдующее: для Творца вселенной не нужно ни наше времяисчисленіе, не нужно и наше «время», чтобы совершить свое дѣло.

Я уже указывалъ, что «время» въ сущности наша «выдумка», нашъ призракъ. Ускорьте жизненные процессы,—процессъ горѣнія въ организмѣ,—и человѣкъ будетъ расти и жить въпятеро, въдесятеро быстрѣе. Въ годъ переживетъ то, на что теперь нужно десять...

Въ химическихъ опытахъ удается чудесно вырастить растеніе въ нѣсколько минутъ.

Кто же можетъ знать, какое время нужно для того или другого грандіознаго процесса въ исторіи земли?

По нашимъ представленіямъ нужно сотни милліоновъ лѣтъ. Въ дѣйствительности при той напряженности всѣхъ процессовъ, какая должна была быть тогда, при страшной интенсивности температуры и т. д., достаточно было милліона лѣтъ.

И точно также возможно представить безъ насилія надъ мыслью, что творческой волей тѣ же процессы ускорены до предѣловъ *одного дня*.

Если мы опытнымъ путемъ можемъ видѣть ускореніе процессовъ и въ очень большихъ размѣрахъ, то развѣ можно поставить границы этому «ускоренію», насколько оно зависитъ отъ воли Всемогушаго.

Повторяю однако, что намъ нѣтъ нужды ставить вопросъ о длительности дня, потому что Библия несомнѣнно даетъ именно сложную картину—складень изъ семи страницъ и только...

Но переходимъ ко второй страницѣ.

«Да будетъ твердь».

Для Больше твердь—это зеркальный небосводъ. По его мнѣнію, Библия здѣсь *отразила* поэтическое, но, конечно, невѣжественное представленіе о небѣ, какъ стеклянномъ куполѣ.

Моисей понималъ небо,—какъ его невѣжественные сородичи.

«Природа представлялась первымъ людямъ,—пишетъ Больше,—не всегда въ видѣ мирной картины утра, когда море едва отдѣлялось отъ неба въ брезжущемъ свѣтѣ: часто казалась она имъ ужасной» (Ibidem).

... «Тамъ, внизу, расходилось синее море. Его

ровная зеркальная поверхность скрывала бездонную глубину воды, которая каждую минуту могла подняться, въ виду огромныхъ волнъ, и устремиться на берегъ. А вверху улыбалось мирное лазурное небо, голубья отраженной синевой воды: это также было море, которое постоянно грозило низвергнуться внизъ. Горе человѣку, если бы эти два моря слились другъ съ другомъ! Жизнь для него была возможна только на томъ пространствѣ, которое временно разъединяло ихъ (Ibid.).

Такимъ образомъ, земля будто представлялась твердымъ кускомъ между двумя морями, а небо—застывшимъ моремъ, кускомъ стекла, стекляннымъ куполомъ.

Какое странное съ нашей научной точки зрѣнія представлѣніе.

Вѣдь небо вовсе не что-нибудь твердое. Неба даже и нѣтъ, какъ чего-то реального. Это—зрительное представлѣніе, и только.

Понятно, съ этой точки зрѣнія второй день творенія является абсурднымъ...

Въ этотъ день создано то, чего въ сущности и не существуетъ. *Нелѣпно.*

Но такъ-ли?..

Нѣтъ, Моисей здѣсь говоритъ о *великомъ и непререкаемомъ актѣ творенія.*

Дѣло въ томъ, что слово «твердь» вовсе не содержитъ въ себѣ, по еврейскому первоначальному тексту, намека на что-то твердое.

Утверждаютъ, будто самымъ словомъ «твердь» Моисей указываетъ на утверждѣніе какого-то твердаго свода, распростертаго надъ нашими головами и отдѣляющаго нижнія воды отъ верхнихъ... Т.-е., обнаруживаетъ свое невѣжество.

Это—ошибка, основанная на незнаніи языка, на какомъ писалъ Моисей.

«Еврейское слово «гакіа», которое служитъ для обозначенія тверди, — пишетъ Марсель Серресь,—не имѣетъ ни близкаго, ни отдаленнаго отношенія къ тому, что обыкновенно понимаютъ подъ нимъ, т.-е. къ чему-то твердому и жесткому, каково кристалловое небо Птолемея. Оно означаетъ собственно пространство, или протяженіе (expansum—expansio—отъ глагола expandere—простирать, протягивать). Въ дальнѣйшемъ значеніи это выраженіе указываетъ на тонкую, необыкновенно легкую матерію, какова эфирная матерія («Die Kosmog. d. mos.», 48 стр.).

По словамъ Меньяна «гакіа» не заключаетъ въ себѣ никакой идеи свода, но означаетъ только пространную, вещественную массу (изъ вещества твердаго или нетвердаго), представляющую гладкую и тонкую поверхность («Міръ и первоб. чел.», 36 стр.; *Новорусскій*, «О шестидневномъ твореніи». *Православн. Обзор.*, 1887, I, 687).

Твердь—это пространство.

Это — какая-то новая среда, распростертая между двумя морями.

Какими морями,—мы уже указали.

Моря—это волны, кольца великой туманности, изъ которой по волѣ Творца образуются міры.

Картина творенія второго дня представляется намъ такой.

По ученію космогонической теоріи Фая (Faye), первобытное вещество, изъ котораго сформировалась солнечная система, существовало въ видѣ космической пыли, находившейся въ вихреобразномъ движеніи. «Вселенная,—говоритъ Фай,—въ началѣ представляла собою хаосъ, въ составъ котораго входили всѣ элементы земной химіи. Эти матеріалы, связанные взаимнымъ притяженіемъ частицъ, съ самаго начала, какъ воды океана, находились въ волнообразномъ движеніи по разнымъ направленіямъ (воды вверху и внизу). Движеніе произвело отдѣленіе ихъ въ видѣ хлопьевъ или облаковъ. Послѣдніе сохранили быстрое поступательное движеніе въ пространствѣ и въ то же время чрезвычайно медленные внутренніе круговороты. Эти міриады хаотическихъ хлопьевъ, путемъ постепеннаго сгущенія матеріи, дали начало различнымъ мірамъ вселенной («Правосл. Обзор.»).

Это раздѣленіе міровъ и образовало между ними «прорывы»—гакіа—твердь.

Воды вверху отдѣлялись отъ водъ внизу. Волны мірового океана стали организоваться въ міры, между которыми была атмосфера,—или та и другая твердь.

И вотъ въ данный моментъ творенія здѣсь «вверху» въ одномъ мѣстѣ, какъ волнуемая вода, распростерлась одна великая туманность.

Та огромная масса, отъ которой оторвалась матерія земли...

А «внизу» начала свой путь будущая земля, туманное кольцо нашей планеты,—вода внизу, волнуемая туманность, безъ формъ и вида, или, можетъ быть, уже гигантская водяная капля, движущаяся въ пространствѣ.

И между ними атмосфера, *полотно будущаго неба...*

Это былъ второй день.

А затѣмъ начался день третій.

Приказалъ Богъ собраться водѣ (входившей въ составъ земли, начавшей вырисовываться изъ хаоса) въ одно мѣсто.

Повелѣлъ образоваться сушѣ.

А затѣмъ повелѣлъ землѣ произвести растенія.

Въ чемъ содержаніе третьяго дня, если перевести его на языкъ науки?

Бытописатель, передавая повелѣніе Творца о собраніи водъ въ одно мѣсто и появленіи суши и тотчасъ же послѣдовавшее исполненіе этого повелѣнія, не говоритъ намъ, какимъ образомъ совершилось это раздѣленіе двухъ стихій, но можно думать, что воды, покрывавшія первоначально всю землю, стекли въ особая вмѣстилища вслѣдствіе того, что образовавшіеся подъ ними пласты минеральныхъ веществъ были приподняты дѣйствіемъ естественныхъ причинъ, находящихся во всеправящей рукѣ Создателя («Міръ и первоб. чел.», 40 стр.). Такое объясненіе, съ одной стороны, нисколько не противорѣчитъ библейскому повѣствованію, а, съ другой стороны, находится въ полномъ согласіи также и съ общепринятою естественно-научною теоріею первоначальнаго образованія земли. По этой теоріи земля была вначалѣ раскаленнымъ

огненнымъ шаромъ и находилась въ расплавленномъ состояніи. Но потомъ, черезъ постепенное охлажденіе, на ней образовалась твердая оболочка изъ кристаллическихъ минеральныхъ веществъ: гранита, порфира и др.

Такое соотвѣтствіе разсматриваемаго геологическаго періода со вторымъ творческимъ дѣломъ третьяго дня, по мнѣнію Меньяна, еще болѣе подтверждается самымъ порядкомъ, въ которомъ появляются различные роды растений этого періода, такъ какъ этотъ порядокъ совершенно согласенъ съ Моусеевымъ перечисленіемъ отдѣльных формъ растительнаго царства, созданныхъ въ третій день.

Говоря о твореніи растений, Моусей называетъ три рода ихъ: зелень, траву и деревья плодитыя; эти три названія означаютъ три ступени

въ растительной организаціи: растенія, состоящія изъ простыхъ клѣточекъ, травы и, наконецъ, деревья. («Міръ и перв. чел.», 44). Этотъ же самый прогрессъ въ развитіи растительнаго царства, указанный въ Библии, обнаруживается и въ пластахъ земной коры. Наблюденія показываютъ, что въ самыхъ низшихъ слояхъ заключены простѣйшія растенія, состоящія изъ клѣточекъ; потомъ организація усложняется: являются травы и даже кустарники; наконецъ, въ угольной почвѣ встрѣчаются древовидные папоротники. Такимъ образомъ, и самая природа оправдываетъ значеніе трехъ словъ, употребленныхъ Моусеемъ для означенія растений (тамъ же, 46 стр.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообр. арх. Михаилъ.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О моленіи на востокъ.

Новообрядецъ: Теперь послушайте, я вамъ прочитаю 91-е правило Василия Великаго, то самое правило, которое вы мнѣ читали въ началѣ нашей бесѣды, изъ котораго вы непремѣнно должны увидѣть, что даже апостольскія преданія можно отмѣнять и въ то же время оставаться православнымъ. Итакъ, читаю: „Изъ сохранныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ, и другія имѣютъ едину и ту же силу для благочестія. И сему не воспрекословить никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо аще предпринемъ отвергати неписанные обычаи, аки не великую имѣющіе силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыхъ вещей. Напримѣръ... *къ востоку обращаться въ молитвѣ какое Писаніе насъ научило?*“ Вотъ, видите, св. Василій Великій моленіе на востокъ называетъ *неписаннымъ апостольскимъ преданіемъ*, а благочестивый папа Левъ съ клятвой воспретилъ православнымъ *обращаться на востокъ съ молитвой*, но вѣдь никто не считаетъ за это папу Льва еретикомъ. Точно также и вы, старообрядцы, не должны считать еретикомъ бывшаго патріарха Никона за отмѣну нѣкоторыхъ, хотя бы и православныхъ, преданій св. Церкви.

Старообрядецъ: Скажите пожалуйста, откуда это видно, что папа Левъ *именно съ клятвой* воспретилъ обращаться на востокъ въ молитвѣ?

Новообрядецъ: Это я прочиталъ въ книгѣ нашего мис. Александра подъ названіемъ: „Выписки изъ твореній свв. отцовъ и учителей церкви“, на страницѣ 301-й. Онъ тамъ ссылается на лѣтопись Баронія и даже приводитъ цитату изъ этой лѣтописи.

Старообрядецъ: Я уже просилъ васъ неоднократно, чтобы бесѣдовать со мною не по-миссіонерски, а безпристрастно, тогда только и можно узнать истину. Что, дѣйствительно, это такъ, и чтобы вы въ справедливости моей къ вамъ просьбы и сами убѣдились, я покорнѣйше прошу васъ прочитать эту цитату по самой лѣтописи Баронія.

Новообрядецъ. Извините, у меня подъ руками нѣтъ этой книги, но я могу прочитать по книгѣ Александра.

Старообрядецъ: Хорошо, читайте.

Новообрядецъ: „А понеже древній обычай церковный бѣ и есть на востокъ соица молиться. Въ то время, ради снѣзъ манихеевъ возбрани Левъ на востокъ соица обращаться молящимся, бояся дабы прикладомъ оныхъ мерзостныхъ идолопоклонства коего-либо не творили“ (Барон. лѣт., 448, числа 1—2).

Старообрядецъ: Гдѣ здѣсь сказано слово „съ клятвой?“

Новообрядецъ: Въ лѣтописи этого слова нѣтъ. Это слова Александра, но вѣдь отъ этого вамъ, старообрядцамъ, не легче. Съ клятвой, или безъ клятвы, но все-таки папа Левъ воспретилъ соблюдать неписанное апостольское преданіе.

Старообрядецъ: О томъ, что воспретилъ папа Левъ, мы поговоримъ. Зачѣмъ же вы сразу такъ не сказали, что слова „съ клятвой“ въ лѣтописи нѣтъ. Очевидно,

*) Прод., см. № 41.

вы желали съ намѣреніемъ это слово приписать лѣтописцу Баронію, чтобы усилить авторитетъ вашего примѣра. Вотъ это-то и есть „по-миссіонерски“, что слова, выраженные миссіонерами, выдаются за слова исторіи, а то и за слова свв. отецъ, что еще хуже. Теперь обращаюсь къ существу приведеннаго вами примѣра. Во время папы Льва были еретики манихеи, которые поклонялись солнцу, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ тотъ же Бароній: „Многимъ изъ Африки манихеи мерзкимъ еретикомъ въ Римъ стекшимся, веліе наискореніе ихъ сотвори тѣчаніе Левъ папа. На проповѣди заблужденія ихъ обличаше: яко не вѣруютъ о истинной во Христѣ плоти и о истинномъ страданіи и смерти... яко солнцу кланяются“ (Лѣто 443, число 1-е). Отсюда видно, что папа Левъ воспретилъ православнымъ обращаться въ молитвѣ на востокъ не для того, чтобы нарушить православное преданіе и замѣнить его какимъ-либо новшествомъ, а для того, чтобы православные христіане не смѣшались съ еретиками манихеями и не проявили бы „коего идолопоклонства“. Православные же христіане солнцу не поклонялись, а лишь обращали лица свои къ востоку, когда приносили молитвы Богу; а съ какою мыслью они должны обращаться въ молитвѣ лицомъ къ востоку, это видно изъ того же 91-го правила Василя Великаго: „Посему то всѣ зримъ къ востоку во время молитвъ, но немногіе знаемъ, яко чрезъ сіе ищемъ древняго отечества рая, который насадилъ Богъ въ Едемѣ на востокъ“ (полн. пер.). Итакъ, папа Левъ не отмѣнялъ апостольскаго преданія, а старался лишь оградить ненарушимость его тѣмъ, чтобы вѣрные, обращаясь въ молитвѣ на востокъ, не проявили бы идолопоклонства, какъ это дѣлали еретики манихеи. А ваша церковь, отмѣняя апостольское преданіе двоуперстнаго сложенія и воспрещая употребленіе его съ клятвою, какое идолопоклонство усматривала въ этомъ? Развѣ въ постановленіяхъ св. Церкви объ употребленіи древнихъ преданій проявлялось идолопоклонство? Нѣтъ, почтеннѣйшій, и здѣсь никакого для вашей господствующей церкви оправданія нѣтъ.

Новообрядецъ: Я теперь вижу, что папа Левъ только старался оградить вѣрныхъ христіанъ отъ идолопоклонства. Отмѣненія же апостольскаго преданія здѣсь не видно, но все-таки у меня еще есть примѣры, могущіе оправдывать реформу бывшаго патріарха Никона и я ихъ приведу.

Старообрядецъ: Приводите пожалуйста, вѣдь для этого у насъ съ вами и бесѣда.

О соборахъ дважды въ лѣто.

Новообрядецъ: Читаю 37-е правило свв. апостолъ: „Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія“. Вотъ, видите, свв. апостолы постановили, чтобы два раза въ годъ были соборы епископовъ. А шестой вселенскій соборъ 8-мъ правиломъ отмѣнилъ такое постановленіе свв. апостолъ и постановилъ однажды въ годъ дѣлать соборы епископовъ. Точно также и наша церковь чрезъ отмѣну хотя бы и апостольскаго установленія не погрѣшила въ этомъ.

Старообрядецъ: Меня очень удивляетъ то, что вы никакъ не можете найти оправданія реформамъ Никона, бывшаго патріарха, а между тѣмъ все-таки стараетесь тянуть это дѣло, только не на пользу своей церкви, а на вредъ, какъ это видно изъ настоящаго приведеннаго вами примѣра. Для того чтобы узнать: отмѣнилъ ли шестой вселенскій соборъ 37-е правило свв. апостолъ, мы прочитаемъ указанное вами 8-е правило шестого собора: „Установленное святыми отцами нашими, *желая и мы во всемъ сохранять, возобновляемъ* также и *правило, повелѣвающее быти ежегодно соборамъ епископовъ* каждая области“ (полн. перев.). Ну, скажите пожалуйста, гдѣ здѣсь отмѣненіе 37-го правила свв. апостолъ?

Новообрядецъ: Здѣсь, въ прочитанныхъ вами словахъ, отмѣненія не видно, но вы прочитайте дальше это 8-е правило шестого вселенскаго собора.

Старообрядецъ: Хорошо, слушайте, я читаю: „Но какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ и по инымъ случайнымъ препятствіямъ, предстоятели церковей не имѣютъ возможности составлять соборы дважды въ году, то разсуждено: для могущихъ, какъ вѣроятно, возникати церковныхъ дѣлъ въ каждой области, всемѣрно быти собору вышереченныхъ епископовъ единожды въ лѣто“... (Тамъ же). Здѣсь есть отмѣненіе 37-го правила свв. апостолъ, или нѣтъ?

Новообрядецъ: Буквальнаго выраженія нѣтъ объ отмѣненіи, но видно то, что въ случаѣ указанныхъ въ правилѣ причинъ можно и нарушить постановленіе свв. апостолъ, изложенное въ 37 правилѣ.

Старообрядецъ: Христосъ Спаситель въ св. Евангеліи сказалъ: „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Изъ книги же „О вѣрѣ“ видно, что у малороссійскихъ христіанъ, во время гоненія отъ палачниковъ, множество молодыхъ дѣтей было безъ крещенія, за неимѣніемъ православныхъ священниковъ (глав. 23 о юнитахъ). Скажите пожалуйста, можно назвать такое обстоятельство отмѣненіемъ заповѣди Христа или нарушеніемъ ея?

Новообрядецъ: Я долженъ вамъ отвѣтить безпристрастно, что здѣсь никакого отмѣненія или нарушенія Христовой заповѣди о крещеніи нѣтъ, потому что такое исключительное положеніе малороссійскихъ христіанъ зависѣло не отъ ихъ воли.

Старообрядецъ: Вашими же словами и я отвѣчаю на приведенный вами примѣръ: шестой вселенскій соборъ не отмѣнялъ и не нарушалъ 37-го правила свв. апостолъ, потому что указанное имъ измѣненіе о соборахъ епископовъ поставлено въ зависимость отъ могущихъ встрѣтиться въ церкви Христовой неожиданныхъ случайностей, не зависящихъ отъ воли епископовъ. Согласны ли вы съ такимъ разсужденіемъ?

Новообрядецъ: Согласенъ.

Старообрядецъ: Очень пріятно, что вы согласились, да иначе и быть не должно, если будете смотреть на дѣло прямо. Но еще вопросъ: ваша господствующая церковь собираетъ соборы епископовъ хотя однажды въ годъ, какъ это требуется 8-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора, или нѣтъ?

Новообрядецъ: Нѣтъ, у насъ соборы замѣнены синодомъ.

Старообрядецъ: Не можете ли вы мнѣ указать такое правило въ книгѣ Кормчей, по которому бы можно было замѣнять соборы какимъ-либо другимъ учрежденіемъ въ родѣ, напримѣръ, вашего синода?

Новообрядецъ: Такихъ правилъ въ Кормчѣ нѣтъ, но могу вамъ прочесть толкованіе Зонара на 37-е правило свв. апостолъ слѣдующее: „Въ настоящее время сіи соборы совсѣмъ не собираются“ (полн. перев.).

Старообрядецъ: А что, какъ Зонара къ этому относится? Хорошо это дѣлали епископы—не собирали соборовъ?

Новообрядецъ: Я въ этомъ толкованіи больше ничего не вижу, а вижу только, что еще при Зонарѣ

не собирали соборовъ. Такъ поступаетъ и наша церковь.

Старообрядецъ: Вотъ въ томъ-то и бѣда вашей церкви, что она только руководствуется *небреженіемъ* прежнихъ пастырей церкви, какъ объ этомъ говоритъ тотъ же Зонара въ толкованіи на 5-е правило перваго вселенскаго собора: „Нынѣ дѣло сихъ соборовъ совсѣмъ оставлено въ *пренебреженіи*, такъ что ихъ никогда не бываетъ“ (полн. перев.). Я бы могъ подробно высказать вамъ всѣ обстоятельства, заставляющія вашу церковь идти неканоничнымъ путемъ, но въ виду того, что это къ данной бесѣдѣ не вполне относится, я оставляю и ожидаю, что вы еще будете приводить доказательства въ защиту реформы бывшаго патріарха Никона.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варакинъ.

ИЗЪ УРАЛЬСКОЙ СТАРИНЫ*).

Въ стараніи возможно дальше укрыться отъ преслѣдующихъ очей, нѣкоторые скиты устраивались въ пещерахъ. Одинъ такой скитъ былъ, напримѣръ, въ Лаклинской пещерѣ, находящейся въ 28 верстахъ отъ ст. Сулея, Самаро-Златоустовской дороги и въ одной верстѣ отъ башкирской деревни Лаклы. Къ сожалѣнію, свѣдѣній объ этомъ скитѣ не сохранилось. Самая пещера находится въ горѣ Горшечной, и чтобы попасть въ нее нужно подняться на вершину горы и затѣмъ спуститься саженъ сорокъ къ обрывистой выемкѣ западнаго склона горы. Входъ въ пещеру представляетъ небольшое четырехугольное отверстіе неправильной формы, 3 аршина 6 вершковъ ширины и 2 арш. 7. вер. вышины. При входѣ въ пещеру даже въ июнѣ нерѣдко снѣгъ. Разница внутренней и внѣшней температуры пещеры нерѣдко достигаетъ 20 градусовъ. Спускъ въ пещеру идетъ по внутреннимъ россыпямъ каменнымъ, т.-е. въ безпорядкѣ разбросаннымъ и крупнымъ камнямъ. Коридоръ имѣетъ 47 саженъ длины, 2 сажени высоты и до 5 саженъ ширины. Онъ довольно круто спускается внизъ, уклоняясь влѣво. Коридоръ ведетъ въ гроты или залы, служившія убѣжищемъ для скитниковъ. Всѣхъ залъ три. Размѣры перваго грота: длина 19 саженъ, ширина 12, высота 8. Второй гротъ имѣетъ длину 5, ширину 12, высоту 5 саженъ. Третій и послѣдній гротъ при длинѣ въ 8 саженъ имѣетъ ширину 9 и высоту 6 саженъ. Потолки всѣхъ гротовъ, какъ въ храмѣ, имѣютъ куполообразную форму. Они выше въ сѣверной половинѣ, а въ южной, по направленію къ переходамъ изъ залы въ залъ, значительно понижаются. Съ лѣвой стороны первой залы (3-ей отъ входа) идетъ крутой подъемъ,—это начало входа въ верхній ярусъ пещеры. Отсюда можно взобраться еще на два довольно высокихъ отвѣсныхъ уступа и, перешагнувъ нѣсколько каменныхъ глыбъ, можно достигнуть грота въ 14 аршинъ длины и 3 са-

жени наибольшей высоты. Потолокъ покрытъ коркообразнымъ покровомъ съ неясно выраженными сталактитами.

Въ бытность владельцемъ Кыштымскими заводами Л. И. Расторгуева, былъ учрежденъ мужской старообрядческой монастырь на озерѣ Сунгултѣ, а на озерѣ Анбашѣ—женскій, съ четырьмя скитами. Рядомъ съ часовнями и скитами въ Каслинской дачѣ въ то время находилось до десятка старообрядческихъ школъ, гдѣ дѣтей учили грамотѣ и чтенію Божественныхъ книгъ. Школами завѣдывали особые наставники.

Значительное число небольшихъ скитовъ находилось (да и теперь нѣкоторые сохранились) въ Юрюзанской дачѣ и преимущественно по горѣ Зигальгѣ, гдѣ особенно удобно вести скитнической образъ жизни. Живя въ горахъ, скитники занимаются пчеловодствомъ, нѣкоторые огородничествомъ. Связь ихъ съ остальнымъ міромъ не прерывается.

Въ сосѣднемъ Усть-Катавскомъ округѣ, въ такъ называемой Игнатовской пещерѣ жилъ и погребенъ скитникъ Игнатій. Игнатова пещера одна изъ самыхъ обширныхъ на Уралѣ. Передъ могилою виситъ мѣдный образъ и горитъ лампада. Въ девятую пятницу послѣ Пасхи сюда стекается масса народа изъ окрестныхъ заводоу, селъ и деревень. Въ пещерѣ нѣсколько гротовъ, въ одномъ изъ нихъ вырублена изба съ подземной веревочной лѣстницей на верхъ. Здѣсь до послѣдняго времени жили скитники-старообрядцы. Кругомъ этой мѣстности дикіе величественные виды.

Продолжительное время существовалъ небольшой старообрядческой скитъ въ Смолинской пещерѣ, близъ села Смолина, Екатеринбургскаго уѣзда (въ южной его части). Посѣщеніе этой пещеры оставляетъ большое впечатлѣніе, такъ она обширна. (Исслѣдованная часть Смолинскихъ пещеръ занимаетъ свыше трехъ верстъ). Но по словамъ одного мѣстнаго крестьянина, сопутствующаго туристамъ при посѣщеніи пещеръ и хорошо знающаго ихъ, длина пещеръ около пятидесяти верстъ, что

*). См. № 35.

представляет совершенно исключительное явление не только на Уралѣ, но и въ Европѣ. Пещеры проходятъ подъ рѣкою Исеть, развѣтвляются на множество гротовъ, изъ которыхъ выходы нѣкоторыхъ засыпаны, чтобы по-сѣтители не могли въ нихъ заблудиться. Были случаи, когда путешественники, заблудившись въ безчисленныхъ гротахъ, больше уже не видали свѣта... Лабиринтъ Смолинскихъ пещеръ во многомъ напоминаетъ катакомбы первыхъ вѣковъ христіанства. Ничего мрачнѣе и въ то же время величественнѣе нельзя представить себѣ. Жители окрестныхъ деревень до сихъ поръ хранятъ память старцевъ, населявшихъ пещеры, и это мѣсто до настоящаго времени считается святымъ. Въ большіе праздники старики окрестныхъ селъ и деревень любятъ ходить сюда помолиться и почитать священные стихи.

Передъ входомъ въ пещеры тамъ и сямъ вырѣзаются голыя известковыя глыбы, зачастую представляющія обрывистыя вертикальныя скалы. Входъ представляетъ отверстіе саженіи три вышиной и столько же шириной.

Мѣстный проводникъ рассказываетъ слѣдующее о послѣднихъ скитникахъ Смолинскихъ пещеръ.

— Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ поселился здѣсь старичекъ, по имени Семенъ Ильичъ, ушедшій отъ грѣховъ мірскихъ изъ дер. Голодаевки. Послѣ поселился здѣсь Моусей Тихоновичъ. Жили и совѣты добрыя давали приходившимъ къ нимъ крестьянамъ. А народу у нихъ бывало множество изъ деревень Беклешать, Переборъ, села Смолина и другихъ.

— Чему же училъ Семенъ Ильичъ?

— Какъ чему? Чему же больше, какъ не познанію Бога. Теперь, вишь, о душѣ-то мало заботятся, душу совѣмъ забыли. А прежде люди иначе жили. Всѣ помнили Бога.

Недалеко отъ входа было жилище Семена Ильича, сообщавшееся непосредственно съ пещерами. Затѣмъ идетъ длинный коридоръ, постепенно понижающійся и суживающійся. Черезъ нѣсколько десятковъ саженъ открывается комната, верхнія части которой напоминаютъ отчасти церковныя своды. Слева узенькое отверстіе ведетъ въ келью, сдѣланную искусственно. Мѣсто это называется Фаворъ. Здѣсь молился Семенъ Ильичъ и Моусей Тихоновичъ. Внизъ къ обрыву прилѣплена лѣсенка, сдѣланная изъ известняка, довольно грубо обтесаннаго. Небольшой коридоръ и снова деревянная лѣстница, спустившись по которой, попадаете въ коридоръ съ ямами, изъ которыхъ одна называется колодезь. То съ той, то съ другой стороны встрѣчаются заваленныя отверстія другихъ пещеръ. Наконецъ, въ пятидесяти саженяхъ отъ входа встрѣчается опять большой залъ, называющійся алтаремъ. Здѣсь стоитъ деревянный крестъ, а въ стѣнѣ выдолблено углубленіе эллиптической формы, а въ немъ крестъ съ расходящимися отъ него лучами. Высота алтаря довольно велика. Саженяхъ въ трехъ отъ пола можно разсмотрѣть отверстіе въ стѣнѣ, ведущее въ новые подземные ходы. Алтарь, освѣщенный слабо мерцающими свѣчами, представляетъ нѣчто фантастическое.

Проводникъ указываетъ, что ходъ „на небо“ ведетъ въ цѣлый рядъ новыхъ пещеръ, лежащихъ то выше, то выше одна другой, а въ общемъ представляющихъ одинъ сплошной ходъ, открывающійся, наконецъ, верстахъ въ шести отъ Каслинскаго завода, лежащаго отъ Смолинскихъ пещеръ на юго-западъ, верстахъ въ 50-ти,

если пзмѣрять разстояніе даже только прямой линіей по картѣ Пермской губерніи.

Въ настоящее время въ залѣ пещеры, называемой алтаремъ, между прочимъ, виситъ картина московскаго изданія 1881 года „Несеніе креста“ съ виньеткой: „Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ“. Картина имѣетъ большую интересную подпись, изъ которой можно привести нѣкоторыя мѣста. Таково, на примѣръ, начало подписи:

„Почто ты, человекѣ, Мнѣ оставилъ?
Почто тебѣ возлюбленнаго отвратился?
Почто паки присталь къ праву Моему?
Помни, яко тебѣ ради съ небеси снидохъ.

.....
Ты согрѣшилъ, а грѣхъ твой на себя взялъ,
Ты виноватъ, а Я жизнь пріялъ.

.....
Что ты сыскалъ во Мнѣ отвращенія достойное?
Добро ли хочешь? Всякое добро у Мене.
Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Мене.
Смущаетъ ли тебя многочисленность грѣховъ?
Болѣе у Мене милосердія.

Въ такомъ духѣ вся надпись. Заканчивается она евангельскимъ изреченіемъ: „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіяся и обремененніи и Азъ упокою вы“.

А. Л.

Женскій церковный хоръ и хоръ пѣвчихъ вообще.

Многіе изъ старообрядцевъ считаютъ исполненіе женскимъ хоромъ въ храмѣ богослужебнаго пѣнія новшествомъ, и поэтому я считаю долгомъ своимъ высказать свое мнѣніе, касающееся женскаго церковнаго хора и хора пѣвчихъ вообще.

Всѣ пѣснописцы, пѣснотворцы и пѣснопѣвцы, по древнему, состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери. Она, по церковной пѣсни, духовно утверждаетъ лики пѣснословящихъ ее и сподобляетъ вѣнцемъ славы (пѣснь третья канона Пресвятой Богородицѣ твореніе Теофана, митрополита никейскаго). Церковныя пѣвцы состоятъ также подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери. Богоматерь, по Никифору Каллисту, явившись Козьмѣ Маюмскому, сочинителю пѣсни: „Честнѣйшую Херувимъ“, съ веселымъ лицомъ сказала: „Пріятны мнѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ, пріятны мнѣ и тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда я столь близко не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою“.

Съ первыхъ же вѣковъ христіанства церковное пѣніе различается по составу поющихъ лицъ: на священническое, клиросное и общенародное, а по чину и способамъ исполненія: на пѣніе одиночное, антифонное или попере-мѣнное и совокупное. Священническое пѣніе совершалось и понынѣ совершается одними священнослужителями въ алтарѣ или посреди церкви безъ участія хора и мірянъ. Клиросное пѣніе церкви первоначально исполнялось мірянами, поодиночно, посреди церкви, а потомъ, особенно съ IV вѣка, особо посвященными для того

лицами—клириками, но въ немъ всегда участвовали и міряне. Первымъ учредителемъ вполнѣ благоустроеннаго хорового пѣнія считаютъ св. Іоанна Златоустаго, который, дѣйствуя противъ аріанъ, установилъ и знаки нотописанія. Занятіе церковнымъ пѣніемъ не чуждо было и женщинамъ. Онѣ не только упражнялись въ келейномъ или домашнемъ пѣніи, но участвовали и въ пѣніи общенародномъ, храмовомъ, также и хоровомъ. Болѣе способныя изъ нихъ составляли въ храмѣ особый отъ мужского ликъ или хоръ, который пѣлъ съ мужскимъ хоромъ попеременно (антифонно) и по временамъ соединялся съ нимъ для общаго пѣнія. Въ сочиненіи Меодія, еписк. патарскаго (310—312) „Пиръ десяти дѣвъ“ изображается хоръ дѣвъ, поющихъ похвальный гимнъ дѣвству, съ назначеніемъ одного изъ нихъ.

Также исторически извѣстенъ хоръ обѣдныхъ дѣвъ, устроенный въ Эдессѣ св. Ефремомъ Сирийскимъ. Антифонное, т.-е. попеременно пѣніе на два лика въ первый разъ примѣнено въ христіанскомъ богослуженіи св. Игнатіемъ Богоносцемъ (ум. 107 год.) по подобію пѣнія ангельскаго. Изученія св. Писанія, богослужебныхъ книгъ и церковнаго пѣнія были важнѣйшими предметами для каждаго христіанна. Пѣніе въ домашнихъ и церковныхъ школахъ было сперва одногласное, потомъ трисоставное, подобное, по замѣчанію одного хронографа, славословію ангеловъ, совершаемому тремя ликами изъ 9 чиновъ ихъ, и, наконецъ, самое красное, демественное, т.-е. хоровое, подъ управленіемъ доместика, т.-е. регента, уставщика и учителя пѣнія. Учитель хора или (апшариторъ) носилъ званіе доместика; подъ вѣдѣніемъ главнаго доместика состояли еще особые доместики—но одному на правый и лѣвый клиросъ. Пѣвецъ праваго хора, обладающій лучшимъ голосомъ и искусствомъ пѣнія, назывался протопталтомъ, т.-е. первопѣвцемъ, а пѣвецъ лѣваго клироса—лампадаріемъ.

Со временъ Константина Великаго распространенію и упроченію обычая домашняго пѣнія священныхъ церковныхъ пѣснопѣній между христіанами содѣйствовали какъ домашнее воспитаніе дѣтей, такъ и школьное. Семейная жизнь древнихъ христіанъ устроилась на подобіе храма Божія. Общее духовное пѣніе и общее чтеніе священнаго Писанія ежедневно совершались въ каждой христіанской семьѣ. Въ домашнемъ быту подъ надзоромъ матери, какъ книгу священныхъ пѣній, псалтырь читали нараспѣвъ. Честь матери-христіанки требовала, чтобы дочь ея по вечерамъ, зажегши свѣчу и взявши псалтырь, распѣвала псалмы, а раннимъ утромъ отправлялась въ церковь и, ставши на хоры, пѣла вмѣстѣ съ другими. Изученіе церковнаго пѣнія происходило какъ практически въ семьѣ и церкви, такъ и въ школахъ. Школы были въ церкви на хорахъ (женскихъ катихумснѣяхъ).

Дѣти съ ранняго возраста въ теченіе пяти или болѣе лѣтъ изучали тамъ, между прочимъ, „Октай“ Дамаскина.

Примѣромъ высокопоставленныхъ лицъ въ государствѣ, усердно занимавшихся церковно-домашнимъ пѣніемъ, могутъ служить императоръ Θεодосій младшій (V вѣка) со своими сестрами, мать царя Алексѣя Комнина Анна, проводившая большую часть ночи въ молитвѣ съ церковнымъ пѣніемъ. Исторія церковнаго пѣнія упоминаетъ также объ Ирѣнѣ, дочери саповника Θεодора Агнопетрита, какъ переписчицѣ кривоныхъ церковныхъ книгъ, о христіанкахъ Псирицѣ и Пакадѣ, какъ сочинительницахъ церковныхъ мелодій. Благочестивая же и благородная инокия Касія, бывшая некогда невѣстою царя,

написала много прекрасныхъ канонныхъ, стихиръ и другихъ пѣснопѣній.

Вообще все, что не сообразно съ величіемъ и святостію Бога и небожителей, у древнихъ христіанъ было отвергнуто и удалено, какъ не соответствующее началамъ вѣры и жизни христіанъ, которые также суть храмъ Божій и жилище Святаго Духа.

Для чего установлено въ храмѣ пѣніе, на это св. Василій Великій пишетъ: „Поелику Духъ Св. знаетъ, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствію мы не радимъ о правомъ пути, то что дѣлаетъ? Къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣнія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха принимали непремѣннымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. На сей-то конецъ изобрѣтены для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, чтобы и дѣти возрастомъ, и вообще не возмужавшіе нравами, повидимому, только пѣли ихъ и въ дѣйствительности обучали свои души“. Блаженный Августинъ говоритъ: „Признаю-установленіе пѣнія въ церкви весьма полезнымъ, особенно когда оно передаетъ поемы чистымъ голосомъ и переливами тоновъ, вполнѣ соответствующими словамъ (текста)“. Нѣтъ ничего усладительнѣе и поразительнѣе голоса женскаго; нѣтъ ничего пріятнѣе, трогательнѣе и дѣвственнѣе голоса дѣтскаго; нѣтъ ничего мужественнѣе и благороднѣе голоса мужскаго; и нѣтъ ничего полнѣе и воспитательнѣе хора, составленнаго изъ голосовъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ. Христіанство очень хорошо поняло силу такого хора.

Филонъ іудейнинъ, жившій въ I вѣкѣ по Рожд. Христовѣ, такъ описываетъ народное исполненіе пѣнія церкви: „Христіане, во время бдѣній своихъ, всѣ возставъ, раздѣлялись на два лика посреди храмы, мужи съ мужами, жены съ женами, и на обоихъ ликахъ былъ свой искусный запѣватель; потомъ они пѣли Богу пѣсни, состояшія изъ разныхъ стиховъ, то по одиночкѣ, то попеременно, съ приличными припѣвами. Наконецъ, оба лика, насладившись особо сямъ сладкопѣніемъ, какъ бы упоенные Божественною любовію, совокуплялись въ одинъ общій ликъ или хоръ, подражая древнему примѣру на берегу Чермнаго моря по совершеніи чуда, когда море, по велѣнію Божію, однимъ послужило во спасеніе, а другимъ въ погибель“.

Унисонное пѣніе слышалось тогда, когда всѣ исполняющіе голоса, въ какому бы роду они ни принадлежали (мужскому, женскому, дѣтскому), всегда одновременно исполняли одну опредѣленную мелодію.

При этомъ хоръ мужской, женскій и дѣтскій одновременно выражали одинъ и тотъ же звукъ. Антифонное исполненіе совершалось двумя отдѣльными хорами пѣвцовъ, изъ которыхъ одинъ хоръ по голосамъ своимъ былъ выше другого октавой, какъ, напримѣръ, хоръ мужской или женскій и дѣтскій. Самое исполненіе состояло въ томъ, что мелодія, исполненная однимъ хоромъ, напр: мужскимъ, исполнялась потомъ безъ всякой перемѣны въ своемъ составѣ хоромъ женскимъ. Св. Григорій такъ описываетъ антифонное пѣніе.

„Смотри—ночь въ Божьемъ псалмопѣнн:
Забята: немощъ женъ, мужей.
Сонмъ ангеловъ святыхъ. Какихъ?
Въ согласныхъ антифонахъ пѣснь.
То долу, то горѣ парить,
Несеть ивалу Отцу небесъ“.

Антифонное пѣніе было переменнымъ пѣніемъ не потому, чтобы измѣнялась при этомъ мелодія, но по причинѣ смѣны въ ликѣ и голосѣ исполнявшихъ мелодію поочередно.

По мнѣнію св. Василія Великаго, антифонное пѣніе очень полезно потому, что позволяло размышлять о содержаніи самаго пѣсногѣнія.

Бывшій регентъ.

О напѣвахъ крюкового пѣнія.

Съ объявленіемъ вѣротерпимости очень часто въ періодической печати стали появляться статьи и замѣтки объ открытіи школъ крюкового пѣнія среди старообрядцевъ Россіи. Сообщаютъ также объ образованіи союзовъ и кружковъ пѣвцовъ крюкового пѣнія. Передаютъ о напечатаніи крюковыхъ пѣвчихъ книгъ. Говорятъ много о выступленіи въ Москвѣ и Петербургѣ морозовскаго хора и т. д.

Въ виду этого не безынтереснымъ будетъ познакомиться съ читателями журнала *Церковь* о напѣвахъ крюкового пѣнія.

Просматривая архивы Москвы, какъ-то: патриаршую ризницу, Румянцевскій музей, консерваторію, состоящую подъ вѣдѣніемъ извѣстнаго составителя нотно-крюковой азбуки священника Металова, бібліотеку Хлудова; въ Петербургѣ: контору Императорскаго общества любителей древней письменности и другія книгохранилища и бібліотеки Россіи,—приходишь къ выводу, что напѣвы (распѣвы) крюкового пѣнія очень разнообразны.

Въ этихъ книгохранилищахъ собраны экземпляры книгъ изъ разныхъ мѣстъ. Здѣсь есть книги: бѣливскаго, понарнскаго, місцевскаго, запольскаго, заволнскаго (въ Гуслицахъ) черниговскаго, нижегородскаго, московскаго, морозовскаго и хомового распѣвовъ.

Разсматривая ноты, приходишь къ давно назрѣвшему вопросу: когда же мы, старообрядцы, будемъ имѣть одинъ напѣвъ? Въ минувшемъ году мною на страницахъ газеты *Слово Правды* былъ возбужденъ вопросъ объ образованіи (желательно въ Москвѣ) бюро для проверки письменныхъ и печатанныхъ крюковыхъ книгъ въ вѣрности напѣва, текста и т. д.

Изъ всѣхъ напѣвовъ бѣливскій всюду снискалъ всеобщее уваженіе, такъ что онъ и по настоящее время занимаетъ первое мѣсто, морозовскій напѣвъ—тотъ же бѣливскій, только съ нѣкоторыми сокращеніями.

Напѣвы другихъ мѣстностей страдаютъ большими погрѣшностями какъ въ текстѣ, такъ и въ распѣвѣ и т. д.

Такъ что она едва ли могутъ быть приняты въ употребленіе.

На рынкѣ очень часто можно встрѣтить пѣвчія письменныя и печатныя книги очень негодныхъ напѣвовъ,—здѣсь попадаются экземпляры книгъ испорченнаго напѣва только потому, что писецъ книги или издатель незнакомы съ крюковымъ пѣніемъ.

Пѣвчія крюковыя письменныя книги, работанныя извѣстными бѣливскими писцами братьями Теодоромъ и Матѣемъ Ватулиными (нынѣ умершими), обладаютъ массовыми ошибками, благодаря незнанію Ватулиными крюкового пѣнія, но по художественности письма—это самыя лучшія письменныя пѣвчія книги;—благодаря же

массовымъ ошибкамъ, онѣ въ пѣніи теряютъ всю свою красоту.

Бѣливскій напѣвъ въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія былъ хорошо переработанъ кружкомъ бѣливскихъ писцовъ и пѣвцовъ: инокомъ о. Ильей, П. П. Шитиковымъ, Л. Шитиковымъ, А. Карташовымъ и др.

Отъ зоркаго ока этого славнаго кружка ничто не ускользнуло. Особенное вниманіе было обращено на то, чтобы не отступать отъ стараго распѣва. Этотъ кружокъ, работая безъ всякаго вознагражденія за трудъ, достоинъ отъ старообрядцевъ великой чести.

Не будь этихъ людей, крюковое пѣніе и сейчасъ было бы въ самомъ плачевномъ состояніи.

Коснувшись напѣвовъ крюкового пѣнія, нельзя обойти молчаніемъ и заброшенныя пѣвчія книги, какъ-то: „Трезвонъ“, „Трїоди“, Цвѣтнужу и т. д.

Въ „Трезвонахъ“ полныхъ 35 службъ; они обладаютъ красивымъ напѣвомъ. Также и „Трїоди“; что же касается „Миней пѣвчихъ“, то это—большая рѣдкость. Здѣсь собраны всѣ церковныя службы на каждый день въ теченіе года, начиная съ 1-го сентября.

„Миней пѣвчихъ“—12 книгъ; это—гордость старообрядцевъ. Такого колоссальнаго труда по пѣнію до сей поры нѣтъ ни въ господствующей церкви, ни у грековъ.

Незнакомство многихъ старообрядцевъ съ этими книгами произошло потому, что на рынкѣ такія книги появляются очень рѣдко, а что же касается „Миней пѣвчихъ“, то въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ на рынкѣ продавался одинъ экземпляръ у С. Т. Большакова (въ Москвѣ).

Степанъ Алексѣевъ.

Десять заповѣдей

для любителей церковнаго пѣнія.

I. Помни всегда, что истинная красота пѣнія—это *стройность, благозвучіе и искусство*, а не крикъ безразсудный и несдержанный.

II. Необходимо сообразоваться съ объемомъ своего голоса и не брать сверхъ силы тѣ ноты, какія для тебя слишкомъ высоки или низки.

III. Старайся, чтобы твой голосъ не выдѣлялся изъ всѣхъ, а *вливался бы* въ общій хоръ, придавая ему стройную красоту и соразмѣрную силу.

IV. Не стремись показывать силу своего голоса; его замѣтятъ скорѣе, если ты будешь пѣть не напрягаясь.

V. Если ты нетвердо знаешь какое-либо пѣсногѣніе,—помолчи на время и предоставь пропѣть его болѣе знающимъ; ибо внимательствомъ своимъ ты не только не поможешь пѣнію, но, наоборотъ,—испортишь его.

VI. Помни всегда, что лучшее средство не ошибаться—это самое напряженное вниманіе во время пѣнія (даже знакомыхъ пѣсногѣній).

VII. Если ты ошибся, старайся моментально остановиться, чтобы не была замѣтна твоя ошибка и не повлияла бы на другихъ.

VIII. Не начинай прежде других и не затягивай окончаний: и то, и другое вноситъ безпорядокъ въ пѣніе и сильно вредитъ его стройности.

IX. Старайся сосредоточивать все свое вниманіе на пѣніи и отвыкай отъ дурной привычки разговаривать передъ пѣніемъ, или во время него, а тѣмъ болѣе перекоряться съ кѣмъ-либо; твердо помни, что ты стоишь на клиросѣ именно для пѣнія, а не для разговоровъ.

X. Прислушивайся внимательно къ искуснымъ пѣвцамъ и усердно старайся постигнуть тайну ихъ преимуществъ предъ тобою и приобрѣсти ихъ себѣ; только не вдумай мѣряться съ ними своимъ голосомъ, если

онъ невеликъ и неискусенъ; это будетъ смѣшно, а для пѣнія—печально.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Всегда и твердо помни, что пѣніе не только *принадлежность* богослуженія, но и *украшеніе* его; старайся, чтобы твое участіе въ пѣніи помогало этому, а для достиженія успѣха вдумывайся почаще въ слова пѣснопѣній, которыя ты произносишь.

И при точномъ соблюденіи всѣхъ этихъ правилъ твое пѣніе будетъ *осмысленнымъ* и зажжетъ сердца молящихся усердіемъ къ церкви и религіи.

И. В.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Начало конца.

(26-е октября 1908 года въ московской сергіевской аудиторіи).

Ярко освѣщенная громадная сергіевская аудиторія для „собесѣдованій со старообрядцами“ была биткомъ набита народомъ.

На „открытіе“ или *первую* „бесѣду“, открывавшую собою цѣлый рядъ дальнѣйшихъ, распределенныхъ на весь зимній сезонъ, собрались изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Москвы... Привлекала всѣхъ не самая „бесѣда“, не вопросъ, поставленный первымъ на программѣ „собесѣдованій“, а нѣчто иное, гораздо болѣе волнующее всѣхъ, даже не столь причастныхъ къ „бесѣдамъ“ и даже не столь интересующихся предметами самихъ „бесѣдъ“.

Дѣло въ томъ, что старообрядцы, потерявшіе всякое терпѣніе въ долгомъ ожиданіи справедливаго равноправія во время „бесѣдъ“ съ господствующими миссіонерами, составили и подали московскому митрополиту Владиміру свою петицію, въ которой горячо и обстоятельно высказали свои завѣтныя мечтанія о признаніи и у нихъ, старообрядцевъ, равныхъ и законныхъ правъ человека и христіанина. Горькія сѣтованія на вопіющую беззастѣнчивость миссіонеровъ и неодолимое ихъ стремленіе всегда пользоваться своимъ положеніемъ, чередовались съ горячими призывами къ братской любви и миру и общимъ своимъ содержаніемъ звучали какъ наболѣвшій стонъ души, изстрадавшейся въ бесплодныхъ ожиданіяхъ правды и справедливости...

Но ожиданія такъ и оставались ожиданіями. На заявленіе не было получено никакого отвѣта, ничего не отвѣтило и братство св. Петра митрополита, руководящее „бесѣдами“ и ихъ постановкой. Программы „бесѣдъ“ были выработаны миссіонерами совершенно самостоятельно, и какъ въ прошлое время, такъ и теперь, наши старообрядческіе начетчики не были допущены къ совмѣстному обсужденію намѣчаемыхъ вопросовъ.

Всѣ ждали на этой же первой „бесѣдѣ“ столкновеній, взрыва страстей, шума, если не бури, закипающей каждый разъ въ сердцахъ старообрядцевъ, когда они сталкивались съ явной несправедливостью и произлоломъ. Чувствовалась близкая гроза въ воздухѣ, не вѣрилось какъ-то, что все обойдется очень скромно и тихо, и даже въ черныхъ, неподвижныхъ фигурахъ миссіонеровъ, сидѣвшихъ какъ изваянія на бархатныхъ стульяхъ за каедрой, выражалось не одно простое любопытство ожиданія.

Снаружи все какъ будто бы и спокойно и величественно, но стоило только обратить вниманіе на мимо-летные озабоченные взгляды, молніей проносащіяся по залу и, какъ будто невзначай, съ внимательной тревогой остававшіяся на мгновеніе на лицахъ хорошо извѣстныхъ имъ старообрядческихъ начетчиковъ, на нервное постукиваніе пальцевъ по ручкѣ кресла,—чтобы сразу можно было понять, что маленькій червячекъ сомнѣнія и боязни уже проникъ въ сердца миссіонеровъ, и нѣтъ-нѣтъ да и засосетъ тамъ гдѣ-то, подъ ложечкой, береда совѣсть и наружное спокойствіе...

Пока же все идетъ обычнымъ, давно заведеннымъ порядкомъ. Прошли всѣ молитвы и тропари, какіе пришли на умъ, обезпокоенный тревожнымъ ожиданіемъ, прочли евангеліе, прослушанное вполъ-уха, безъ прежней внимательности, и уже частью успокоенные знакомой обстановкой „бесѣдъ“, какъ двѣ капли воды похожихъ одна на другую, приступили къ чтенію реферата...

И вотъ тутъ, чѣмъ ближе къ концу его, ближе къ ожидаемому столкновенію, таинственному и загадочному, голосъ чтеца, прежде звучавшій такими твердыми и спокойно-пренебрежительными нѣтами, началъ какъ будто срываться съ давно привычной и увѣренной интонаціи.

Какъ будто между строкъ реферата то и дѣло появлялись и прыгали предъ глазами какія-то загадочныя непонятныя слова, усиливая и безъ того нараставшее безпокойство...

А конецъ, зловѣщій и беспощадный, съ его обычнымъ вопросомъ: „Не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ

старообрядцевъ возразить мнѣ?..“ за которымъ уже чудится мертвая пауза напряженнаго ожиданія, — все ближе и ближе...*

И томительное предчувствіе не обманываетъ чтеца... Круто повернувшись влѣво, точно его вдругъ кто-то назвалъ по имени, онъ видитъ, какъ сквозь тѣсные ряды стульевъ пробираются къ его кафедрѣ два человека, лица которыхъ страшно знакомы ему... Одинъ изъ нихъ—Королевъ, предсѣдатель старообрядческаго братства св. Креста, а другой—Мельниковъ, одна фамилія котораго уже многое говоритъ за себя... У Королева въ рукахъ бумага...

„Ну, да... такъ и есть... этого и надо было ожидать“!..

И голосъ, сразу упалъ и осѣкся, точно выхватили изъ него всѣ рѣшительныя и громкія ноты и оставили двѣ-три, звучація такъ плоско и невыразительно...

— Не пожелаетъ ли кто изъ старообрядцевъ...

— Да! Мы желаемъ сказать вамъ нѣсколько словъ...

И затанувъ дыханіе, приподнявшись со своихъ мѣсть, всѣ слушали съ недоумѣніемъ и жуткимъ любопытствомъ никогда не произносившіяся въ этой залѣ слова...

— Въ качествѣ представителя старообрядцевъ и какъ предсѣдатель московскаго старообрядческаго братства св. Креста, я считаю долгомъ высказать здѣсь предъ всѣми присутствующими наши взгляды и мнѣнія относительно порядка, установленнаго вами, оо. миссіонеры, на вашихъ „собесѣдованіяхъ“... Самыя простыя и честныя условія равноправія были всегда попираемы здѣсь, и всегда на всѣхъ „бесѣдахъ“ вы, оо. миссіонеры, были въ положеніи судей, а наши начетчики—въ положеніи обвиняемыхъ... Вы, пользуясь своимъ господствующимъ положеніемъ, создали себѣ многія преимущества и многія привилегіи, на которыя имѣеть одинаковое право всякій, стремящійся къ истинѣ... Вы отказывали намъ въ самомъ насущномъ и необходимомъ, лишая насъ возможности свободно защищать наше вѣроученіе съ высоты той же кафедры, на которой вы стоите, и предъ лицомъ народа, къ которому обращаться мы лишены возможности по вашимъ же правиламъ, созданнымъ вами втихомолку...

Гдѣ здѣсь правда и справедливость, о которой вы такъ громко возглаголиваете въ вашихъ рефератахъ и проповѣдяхъ... И вотъ мы обращаемся къ вамъ теперь уже публично, предъ лицомъ всѣхъ людей: выслушайте наша сѣтованія, наши взгляды и предложенія...

И заявленіе, посланное миссіонерскому братству и митрополиту Владиміру прочитывается во всеуслышаніе...

Къ кафедрѣ тѣснятся со всѣхъ сторонъ, вытягиваютъ любопытно шею, впиваются взорами, боясь пропустить каждое слово, каждое движеніе...

Моментъ необыкновенный, необходимо во что бы то ни стало сохранить самообладаніе... И смятенія, замѣшательства, сдерживаемаго изъ всѣхъ силъ, нѣтъ, потому что крѣпко-на-крѣпко, какъ врѣзанные, впились пальцы въ ручки кресель, и только безпокойно бѣгающіе взоры, да прерывистое дыханіе показываютъ,—какихъ трудовъ стоитъ имъ сохранять виѣшнее спокойствіе, ради котораго можно пожертвовать всѣмъ...

Еще минута чтенія... другая... третья...

И, наконецъ, одинъ изъ нихъ не выдерживаетъ, подбѣгаетъ къ архіерею, сидящему впереди и торопливо, и яростно шепчетъ ему что-то на ухо, жестикулируя руками...

Но владыко, какъ и подобаешь его сану, величавъ и спокоенъ. Только изагія на груди поднимается не такъ

равномерно, какъ всегда, да пальцы, до тѣхъ поръ покойно лежавшіе на ручкахъ кресла, начинаютъ нетерпѣливо выбивать дробь...

А возбужденіе и нервный подъемъ, передаваясь отъ одного къ другому, все растутъ, поджигаемые пламенными словами Мельникова.

Вѣдь мы горимъ истинною, мы стремимся къ ней... Мы убѣждены, что истина—у насъ... Вы убѣждаете слушателей, что она—въ вашемъ ученіи... Давайте же вмѣстѣ рѣшать, кто изъ насъ заблуждается!.. Намъ хочется вѣрить, что вы тоже дѣйствительно заинтересованы самой истинной, стремитесь и дышите ею. Хочется вѣрить, что вы, стоя на кафедрѣ, не исполняете только „тяготу дневную“, а безкорыстно и честно служите самой истинѣ... Такъ къ истинѣ надо идти честнымъ, прямымъ, а не окольнымъ путемъ, пользуясь безчисленными преимуществами, созданными на основаніи правилъ собственнаго же измышленія!.. Мы не находимъ возможнымъ бесѣдовать съ вами до тѣхъ поръ, пока не будутъ выработаны совмѣстно съ нами новыя условія, болѣе прямыя и справедливыя... Сегодняшняя бесѣда все равно состояться уже не можетъ, и мы просимъ васъ дать намъ опредѣленный отвѣтъ: что вы скажете на наше заявленіе?..

Молчаніе... Мертвая пауза, мучительная и безконечная...

Наконецъ, одно по одному, соскакиваютъ съ поблѣвшихъ губъ отдѣльныя слова, непривычно-безсвязныя:

— Мы... не имѣемъ самостоятельной власти... Владыко митрополитъ боленъ... Онъ до сихъ поръ намъ никакихъ... не давалъ никакихъ приказаній...

— Но вы-то сами, помню митрополита, получили наше заявленіе, или нѣтъ?.. обсуждали его?.. или не обсуждали?..

Новая пауза, еще болѣе томительная...

— Мм... получили... заявленіе получили... и... обсуждали...

— И, конечно, пришли къ какому-нибудь опредѣленному рѣшенію относительно его?..

Вниманіе слушателей напрягается до послѣдней возможности... Тишина, во время которой, казалось, можно было слышать бѣеніе собственнаго сердца,—царствуетъ въ аудиторіи... Гдѣ-то сзади скрипнулъ стулъ, и этотъ слабый звукъ среди гробоваго молчанія, раздавшійся точно неожиданный выстрѣлъ, заставилъ невольно вздрогнуть всѣхъ и оглянуться.

А съ высоты кафедры, откуда раньше побѣдно раздавались увѣренныя и громкія рѣчи, теперь нерѣшительно и безсвязно срывались невнятные, малозначительныя слова, звучація здѣсь непривычнымъ замѣшательствомъ...

— Т.-е., собственно говоря... обсуждать, мы, конечно, обсуждали... но тѣмъ не менѣе... мы затрудняемся дать вамъ какой-либо опредѣленный отвѣтъ...

„Они затрудняются“!..—эти слова никогда не произносились здѣсь съ такой откровенностью...

Положительно происходило что-то непонятное и загадочное... Вопросы, ребромъ поставленные одинъ за другимъ, создавали все большія и большія затрудненія. Какое-то смутное предчувствіе, предвѣщающее начало конца, точно парализовало и языкъ, и мысль, лишило ихъ обычной подвижности; и уже начинало казаться, что колеблется и осѣдаетъ подъ ногами почва, годами укрѣпляемая съ помощью безчисленныхъ „правилъ“, „инструкцій“ и „предписаній“...

— Какой же отвѣтъ дадите вы намъ, оо. миссіонеры?..

Вѣдь необходимо же прийти къ какому-нибудь рѣшенію! Несомнѣнно, что дѣло бесѣды такъ продолжаться не можетъ... Нужно создать новыя справедливыя условія „собесѣдованій“... Безъ этого же, т.-е. пока будутъ вами примѣняться прежнія ваши условія и правила,— наши начетчики не выйдутъ на „бесѣды“ съ вашими миссіонерами...

Сегодняшняя бесѣда не состоялась, не состоится и въ будущее воскресенье и во всѣ слѣдующія...

— Но... мы опять повторяемъ, что безъ приказанія и благословенія владыки митрополита мы не рѣшимся измѣнять правила, утвержденныя имъ... Мы не уполномочены на это... Необходимо снестись съ нимъ письменно... А это потребуетъ довольно продолжительнаго времени... И къ слѣдующему же воскресенью, какъ предлагаете вы, во всякомъ случаѣ это дѣло рѣшено быть не можетъ...

Хотя бы только на нѣсколько дней отодвинуть срокъ, выиграть хоть недѣлю времени, въ которую можно устроить всѣ дѣла какъ слѣдуетъ... Это—идея!

— Да, да!.. На это дѣло потребуется мѣсяць, никакъ не менѣе!..

— Да помилюйте, какой же мѣсяць? Пошлите телеграмму, вотъ и все...

— Въ телеграммѣ не выскажешь всего, что нужно...

— Мы беремъ на себя всѣ расходы... Можно написать обстоятельную телеграмму... Все дѣло совершится въ нѣсколько часовъ. Да и, наконецъ, митрополиту хорошо знакома суть дѣла изъ нашего же заявленія къ нему... Что же такое особенное вы намѣреваетесь высказывать ему?.. Мы предлагаемъ вамъ слѣдующее: на этой же недѣлѣ вы соберете совѣтъ изъ вашихъ членовъ братства и, обсудивъ подробнѣе наше заявленіе, дадите на него отвѣтъ. А затѣмъ телеграммой или письменно, въ наименѣе короткій срокъ, испросите благословеніе митрополита... Вотъ наше предложеніе. Безъ опредѣленнаго отвѣта на наше заявленіе, повторяемъ, мы не находимъ возможнымъ выступать на „бесѣдахъ“ съ вами и объявленныя на вашей программѣ вопросы будутъ обсуждаться здѣсь безъ участія нашихъ начетчиковъ... Согласны вы на это, или нѣтъ?..

Всѣ затаили дыханіе... Минута... другая...

— Согласны...

И какъ вода сквозь прорвавшуюся плотину,—зала сразу наполнилась многоголоснымъ шумомъ говора и восклицаній... Повсюду возбужденныя лица, горящіе глаза, оживленный обмѣнъ мнѣній... Всѣ сознаютъ, что моментъ въ исторіи старообрядчества и миссіонерства—поворотный и нѣтъ возврата къ темному прошлому...

Среди группы миссіонеровъ суетливое движеніе тревоги и безпокойства достигаетъ высшаго развитія. Точно въ развороченномъ муравейникѣ: всѣ перебѣгаютъ одинъ къ другому и что-то говорятъ въ самое ухо, встревоженно жестикулируя... Даже владыко, дотолѣ спокойный и уравновѣшенный, оживился и что-то съ жаромъ старается втолковать двумъ миссіонерамъ, которые съ двухъ сторонъ, не слушая ни его, ни другъ друга, нашептываютъ ему что-то предостерегающее...

Дѣло кончено... То, чему надлежало быть, совершилось... И старообрядцы одинъ за другимъ покидаютъ залъ. Ряды слушателей рѣдѣютъ все болѣе; мелькнули ряда два-три уже пустыхъ стульевъ...

И сознание того, что хоть какъ-нибудь, а все-таки необходимо закончить несостоявшуюся бесѣду, насколько

возможно сгладить невыгодное впечатлѣніе и выйти изъ нелѣпаго и обиднаго замѣшательства,—вдругъ просыпается у миссіонеровъ...

Какъ же такъ?.. А „бесѣда“? А вопросъ, поставленный первымъ на программѣ? Вѣдь какъ-нибудь надо поступить съ нимъ, показать присутствующимъ, что все происшедшее — не болѣе, какъ инцидентъ, свидѣтельствующій объ обычной безтактности старообрядцевъ и только на время заслонившій отъ слушателей истинную, настоящую цѣль сегодняшняго собранія... Можно даже отчасти повернуть въ свою пользу все случившееся...

И на кафедрѣ вновь появляется характерная фигура о. Орфанитскаго, которому и было поручено веденіе первой „бесѣды“.

— Почтенные слушатели!..

Разговоры сразу стихаютъ. Всѣ начинаютъ тѣсниться къ кафедрѣ, инстинктивно ожидая опредѣленнаго объясненія всего происшедшаго.

Всѣ обращаются въ слухъ.

— Почтенные слушатели!.. На вопросъ, поставленный мною на сегодняшней „бесѣдѣ“, старообрядцы такъ и не нашлись, что имъ отвѣтить... Они уклонились отъ прямого отвѣта и ушли... потому что имъ совершенно нельзя доказать свою правоту... Никто изъ нихъ не пожелалъ возражать мнѣ, потому что не могъ... да, потому что и возражать-то было нечего!..

— До-стой-но есть я-ко во-ис-ти-ну...

Никогда, никогда не пѣли миссіонеры съ такимъ воодушевленіемъ, какъ въ этотъ памятный для нихъ вечеръ!..

Я. Б.

Съ московской миссіонерской бесѣды.

Въ воскресенье, 2 ноября, въ аудиторіи Сергіевской, въ Рогожской, церкви должно было состояться собесѣдованіе миссіонеровъ со старообрядцами на тему „Неодолимность Церкви Христовой и ея непрерывное существованіе въ полнотѣ ея состава до второго пришествія Господня“. Рефератъ по этому вопросу былъ прочитанъ Николаевской (въ Кузнецкой) церкви свящ. С. Кавганкинымъ. По прочтеніи реферата говорилъ по этому же вопросу миссіонеръ свящ. І. Орфанитскій и по окончаніи своей рѣчи предложилъ высказаться старообрядцамъ по вопросу, поставленному миссіонерами. Чтеніе и пѣніе миссіонеровъ продолжалось ровно 1 ч. 30 мин. Послѣ рѣчи о. Орфанитскаго подошелъ къ кафедрѣ начетчикъ І. И. Хромовъ. Онъ обратился къ миссіонерамъ и слушателямъ приблизительно съ слѣдующей рѣчью.

„Отцы миссіонеры и господа слушатели, кто былъ на прошедшей бесѣдѣ 26 октября, тотъ знаетъ, что предсѣдатель старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ присутствіи всѣхъ слушателей здѣсь заявилъ, что мы, старообрядцы, приемиющіе Бѣлокриницкое священство, отъ духовныхъ полемическихъ бесѣдъ не отказываемся, но при такихъ ненормальныхъ условіяхъ, которыя создали московскіе миссіонеры, бесѣдовать невозможно. На прошедшей же бесѣдѣ было прочитано предложеніе, посланное нашимъ братствомъ митрополиту Владиміру и братству св. Петра митрополита съ просьбою выработать правила и программу собесѣдованій. Здѣсь же въ то время намъ было заявлено

что совѣтъ братства св. Петра митрополита сдѣлаетъ докладъ митрополиту Владиміру, и было обѣщано, что къ настоящей бесѣдѣ, быть можетъ, наша просьба будетъ удовлетворена. Теперь я спрашиваю,—закончилъ свою рѣчь г. Хромовъ,—въ какомъ положеніи находятся наша просьба и ваше ходатайство передъ митрополитомъ?

Свящ. І. Орфанитскій, по обыкновенію, не спѣша отвѣтилъ, что ему сегодня (2 ноября) въ 2 часа дня епископъ Анастасій, предсѣдатель братства, передавалъ по телефону, что отъ митрополита Владиміра по этому дѣлу отвѣта еще не получено, а поэтому приходится бесѣдовать на прежнихъ условіяхъ.

І. И. Хромовъ заявилъ, что при такихъ условіяхъ наше братство и на этотъ разъ отказывается отъ собесѣдованія и прочелъ заявленіе отъ старообрядческаго братства слѣдующаго содержанія:

Московскимъ миссіонерамъ господствующей церкви

совѣта старообрядческаго братства Честнаго Креста Господня

ЗАЯВЛЕНІЕ.

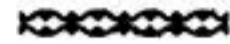
Въ концѣ прошлаго мѣсяца старообрядческое братство Честнаго Креста обратилось къ братству имени св. Петра митрополита съ предложеніемъ выработать совмѣстно условія миссіонерскихъ собесѣдованій съ старообрядцами и программу вопросовъ, которые желательно совмѣстно обсуждать на этихъ собесѣдованіяхъ. Наше братство предлагало установить такія условія, при которыхъ обѣ стороны—и миссіонеры и старообрядческіе собесѣдники—пользовались бы одинаковыми правами и одинаковой свободой слова и разсужденія. Только при этихъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, возможно взаимное довѣріе и уваженіе, братскія сердечныя отношенія собесѣдниковъ и всестороннее выясненіе поставленныхъ на обсужденіе вопросовъ. Только этимъ мирнымъ путемъ возможно разрѣшить вѣковую распрю и установить между нами согласіе и единство.

Братство старообрядческое также полагало, что на публичныхъ собесѣдованіяхъ необходимо ставить вопросы не только тѣ, которые придумываются миссіонерами и, можетъ быть, только ихъ однихъ интересуютъ, но и тѣ вопросы, которые предлагаютъ старообрядцы и на которые до сихъ поръ еще не послѣдовало отвѣта со стороны господствующей церкви и ея миссіонерства.

Къ сожалѣнію, и на предложеніе нашего братства не послѣдовало никакого отвѣта со стороны братства св. Петра митрополита. Очевидно, миссіонеры рѣшили вести собесѣдованіе при прежнихъ условіяхъ, при которыхъ не можетъ быть ни братскихъ отношеній, ни взаимнаго довѣрія и уваженія. И программа вопросовъ для бесѣды выработана по старому давно избитому шаблону. Здѣсь нѣтъ мѣста тѣмъ вопросамъ, которые интересуютъ и волнуютъ старообрядцевъ. Миссіонеры, какъ видно, не идутъ навстрѣчу братскимъ сердечнымъ пожеланіямъ старообрядцевъ. Это фактъ въ высшей степени прискорбный. Онъ вынуждаетъ насъ заявить здѣсь наше глубокое убѣжденіе, что московскія миссіонерскія бесѣды назначаются далеко не для выясненія спорныхъ вопро-

совъ, не для торжества правды, мира и единства, а для одного лишь глумленія надъ старообрядчествомъ. Братство наше снова предлагаетъ вамъ, оо. миссіонеры, свое заявленіе и будетъ ждать отъ васъ должнаго на него отвѣта. Всякое же уклоненіе ваше отъ этого предложенія будетъ лишь свидѣтельствовать о томъ, что вамъ нуженъ не миръ церковный, а вражда, не торжество правды, а издѣвательство надъ ней. И пусть это уклоненіе ваше послужитъ вразумленіемъ для тѣхъ, кто еще съ довѣрчивой душой приходитъ сюда слушать васъ, не зная ни вашихъ намѣреній, ни вашихъ расчетовъ.

(Слѣдуютъ подписи)

Фокусники.

Водягинъ ушелъ въ никоніанство. Ничего особеннаго въ этомъ вѣтъ. Текущій годъ насъ подарилъ отступничествомъ епископа Сергія, священника Сусалева, В. И. Механикова и еще кого-то. Сергій присоединился къ господствующей церкви потому, что соборъ старообрядческихъ епископовъ извергъ его изъ сана за очень порочныя дѣла, за которыя онъ былъ привлеченъ и къ уголовной отвѣтственности; Сусалевъ ушелъ туда же по причинѣ его запрещенія въ священнодѣйствіи епископомъ Иннокентіемъ. Нынѣ онъ возвратился въ старообрядчество и раскаялся въ своемъ грѣхѣ отступничества. Механиковъ вынужденъ былъ сложить съ себя сначала санъ. Теперь онъ написалъ одному изъ сотрудниковъ нашего журнала, что „отъ живого человѣка можно ожидать еще всего“... (Подлинныя слова Механикова, его же и многоточіе), т.-е. что онъ можетъ еще и возвратиться въ старообрядчество. Несомнѣнно, это онъ, рано-ли, поздно-ли, совершить.

Эти лица ушли въ никоніанство тихо, безъ шума, почти незамѣтно. Не такъ поступилъ Водягинъ. Онъ рѣшилъ на глазахъ многочисленной публики, точно на церковномъ представленіи, продѣлать головокружительный „прыжокъ“ въ воду съ тридцатисаженой высоты. Смотрите, дескать, на какіе фокусы я способенъ. Полюбоваться на „прыжокъ“ пришелъ даже оберъ-прокуроръ синода П. П. Извольскій. „Это, кажется,—замѣчаетъ миссіонерская газета *Колоколъ*,—первый случай оберъ-прокурорскаго посѣщенія миссіонерской бесѣды за цѣлыя столѣтія оберъ-прокуратуры“ (№ 800). Кроме того,—сообщаетъ дальше газета,—на этотъ диковинный „прыжокъ“ пришли посмотреть: „преосвященный Никандръ, епископъ ябургскій, д. с. с. В. М. Скворцовъ, ректоръ мѣстной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ, съ воспитанниками старшихъ классовъ семинаріи, нѣсколько столичныхъ оо. протоіереевъ и іереевъ... Обстановка бесѣды была уготована по всѣмъ частямъ надлежащая“. Еще бы. Долженъ совершиться фактъ „исключительный въ исторіи миссіи“, еще никогда не бывалое въ лѣтописяхъ никоніанства событіе: Водягинъ совершитъ предательскій подвигъ. Вся соль именно въ предательствѣ и, главнымъ образомъ, въ этой неожиданности. Все идетъ тихо, плавно, честь - честью. И вдругъ, ахъ, что случилось: пожаръ!! Караулъ!!! Крики, свистки, народное смятеніе. О, какое чудное зрѣлище. И въ гордости своей, устроители представленія, поднявъ высоко голову и любуясь наслажденіемъ начальства, заявляютъ: „Это мы сдѣлали,

любуйтесь,—вотъ на что мы способны“. Высокопоставленные особы поднимаются, благодарятъ, отъ удовольствія пожимаютъ руки устроителямъ и радостные уходятъ. Ахъ, какъ великолѣпно! Въ теченіе столѣтій не было такого фокуса. Даже Неронъ повернулся въ гробу отъ восторга. Онъ сжегъ Римъ для потѣхи. Но его подвигъ сравнительно съ настоящимъ событіемъ—совсѣмъ пустяки.

Что же въ самомъ дѣлѣ случилось? Случилось то, чего нужно было ожидать и чему не подивится и благо-разумный горожанинъ. На бесѣдѣ Водягинъ заявилъ, что онъ уходитъ изъ старообрядчества въ никоніанство. И только. Больше рѣшительно ничего. Водягина свое-временно выгнали изъ союза начетчиковъ, о немъ уже извѣстно было, что онъ уходитъ въ никоніанство, въ миссіонерской газетѣ *Колоколъ* его уже записали въ сотрудники. Постоянный сотрудникъ въ миссіонерской печати, авторъ „Щита миссіонерскаго“, діаконъ І. Смолинъ даже сообщалъ письменно въ редакцію журнала *Церковь* (рукописаніе его у насъ хранится), что Водягинъ—„беззавѣстный подлець, Іуда. Куда же ему дѣваться,—спрашиваетъ о. Смолинъ,—если онъ свое-временно не удавится?“ „Пошелъ и удавился“,—такъ кратко говоритъ св. евангелистъ Маттеей объ Іудѣ предателѣ. Самая обыкновенная исторія. Зачѣмъ ее обставлять фокусами, цирковыми представленіями, диковинными прыжками? „Этотъ случай,—отвѣчаетъ газета *Колоколъ*,—успокоимъ, не останется безъ добраго впечатлѣнія на миссіонерствующую братію въ смыслѣ подъема ея энергіи для св. дѣла просвѣщенія воблуждшихъ“ (№ 800). Энергія миссіонеровъ, по сознанию ихъ же самихъ, до того ослабѣла, что потребовалось фокусничанье, чтобы поднять ее. А какъ Водягинъ смотритъ на эти подвиги миссіонеровъ? Онъ признаетъ, что миссіонеры „для достиженія тѣмъ или другимъ путемъ своихъ миссіонерскихъ цѣлей пустили въ ходъ, кажется, всѣ адскія средства, забывъ про Божественное свидѣтельство, что коварное сердце не найдетъ добра, а дѣяствія его гибельны (Притч. 17, 20; Ис. 32, 7). „Боже,—стонетъ Водягинъ,—сердце отъ ужаса содрогается, когда приходится видѣть, что убѣжденные въ свое проповѣдническое посланничество люди во имя личнаго своего самолюбія эксплуатируютъ религіознымъ чувствомъ „простонародія“ и направляютъ его къ ненависти и братоубійству“ (№ 61 *Сл. Пр.*).

Боже,—воскликнемъ и мы,—до чего низко пало все-россійское казенное миссіонерство, до чего оно слабо и ничтожно, что вынуждено прибѣгать къ коварству и предательству, къ разнаго рода фокусамъ и игрѣ, чтобы какъ-нибудь поднять себя, возстановить свои навсегда утерянныя силы. Напрасный трудъ. Постыдная, позорная игра. Хотѣли поразить старообрядчество, а воткнули ножъ въ собственный трутъ.

Приобрѣли ничтожество, о которомъ сами миссіонеры только за два дня до его перехода къ нимъ спрашивали: „воръ онъ или сыщикъ?“ (Слова миссіонера о. Смолина). И посмотрите, какъ торжественно они обставили этого саквояжнаго ходока. Рады ему, до безчувствія, до смерти рады. При голодѣ, особенно такомъ сильномъ, какой переживаютъ миссіонеры, разумѣется, и на падаля набросишься. Голодному волку все пригодится. Сотни лѣтъ такого случая не было,—заявляетъ отъ удовольствія миссіонерская газета *Колоколъ*. Но пытались бы втихомолку; такъ нѣтъ, непременно нужно мурлыкать, какъ

котъ съ пойманной мышью. И никого не удивили, только себя посрамили.

Въ то время какъ въ Петербургѣ миссіонеры устраивали фокусъ съ новымъ Іудой, въ жизни старообрядческой Церкви совершилось первостепенной важности событіе: въ Гуслицахъ, подъ Москвой, состоялось примиреніе старообрядцевъ, раздѣлявшихся между собой со времени изданія „Окружнаго посланія“: тысячи семействъ объединились въ одномъ церковномъ тѣлѣ. Совершилось великое дѣло безъ шума, безъ фокусовъ, не по-миссіонерски, а по-христіански. Тутъ нѣтъ мѣста Іудамъ. Слава Богу, они уходятъ въ никоніанство. Говорятъ, Водягинъ въ настоящее время прикомандированъ на извѣстное служеніе къ отступнику Сергію. Наконецъ-то нашелъ онъ себѣ настоящее дѣло, отвѣчающее и его „природнымъ дарованіямъ“, и его призванію. Порадуется и Сергія.

Шалаевъ.

Обратно въ старообрядчество.

Я, нижеподписавшійся священникъ Евстафій Акимовичъ Сусалевъ, прошу прощенія у всѣхъ ревнителей старообрядчества за мое уклоненіе въ господствующую церковь не по совѣсти, не по убѣжденію, а только для прожительства, потому что былъ запрещенъ епископомъ Иннокентіемъ по 42 прав. свв. апостолъ. А теперь я собрался съ духомъ, пришелъ въ чувства и раскаиваюсь передъ всѣмъ старообрядчествомъ въ моемъ пребываніи въ никоніанствѣ. За 5½ мѣсяцевъ, съ 10 февраля 1908 г. по 7-е іюля, я видѣлъ тамъ много беззаконія и мерзости. Попы кощунствуютъ, Божество Христа не сознаютъ, видѣлъ многихъ изъ нихъ живущими въ одной комнатѣ со псами и ядущими съ ними изъ одного блюда. Нѣтъ у нихъ ни вѣры, ни благочестія. Совѣсть моя изстрадалась, глядя на нихъ. Куда я забрелъ,—думаю я,—и ужасъ охватилъ мою грѣшную душу. Радуюсь, что я избѣжалъ этихъ пакостниковъ. Благодарю Бога, паки приведшаго меня въ чистую и святую Его Церковь, да въ ней пребываю и получу спасеніе своей души. Простите меня Христа ради, отцы и братія, и помолитесь о мнѣ Богу, да проститъ мои согрѣшенія.

Священникъ Евстафій Сусалевъ.

Миссіонеръ о миссіонерѣ.

На-дняхъ я встрѣтилъ въ нашемъ городѣ Боровскѣ мѣстнаго миссіонера о. І. Жарова. Я зналъ, что онъ ѣздилъ въ Полотняный заводъ на бесѣды съ Д. С. Варакинымъ. Спрашиваю: „Ну, какъ прошли бесѣды?“

Онъ рассказалъ, что бесѣдовалъ съ Д. С. не онъ, а о. Крючковъ и его помощникъ, сказалъ—и о какихъ предметахъ велись бесѣды.

— Кто же кого побѣдилъ?

— Кто кого побѣдилъ, этого я сказать не могу,—уклончиво отвѣтилъ о. Жаровъ.—Могу лишь подтвердить, что о. Крючковъ своими дерзкими ругательствами проваливаетъ себя. Полотняновскіе нарочно ходили къ нему упрашивать его, чтобы онъ бесѣдовалъ поскромнѣй. Но, какъ видно, не можетъ удержать себя отъ рѣзкостей и ужъ очень ругался, за что остадись полотняновцы имъ.

недовольны. Во время бесѣды я спрашивалъ интеллигентную публику: „Ну какъ, братцы, кто кого поражаетъ?“ Отвѣчаютъ: „Одинъ хорошо говоритъ, другой—еще лучше, а намъ разобратъся трудно“. И вотъ мы теперь напечатаетъ,—*хоть и неправду*, но напечатаетъ,—что Прыгунова не хотѣла въ „православіе“ уходить, но какъ услышала, что Варакинъ не оправдался, и перешла тутъ же.

Говорилъ это о. Жаровъ, ничуть не стѣсняясь, съ обычнымъ у него смѣхомъ и веселымъ тономъ. На какую только ложь не способны миссіонеры. На то они и миссіонеры.

Старообр. священникъ Каринъ Тетеркинъ.

23 октября 1908 г.

Новогеоргіевскъ, Херсон. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Миссіонерская продѣлка.

Въ свое время мною сообщалось, что во время происходившихъ въ нашемъ городѣ весной бесѣдъ старообрядческаго начетчика Гр. Гр. Федорова съ миссіонеромъ синадальной церкви г. Чинновымъ, по окончаніи второй бесѣды къ г. Федорову приступили съ благодарностью не только старообрядцы, но и новообрядцы, при чемъ просили его еще провести нѣсколько бесѣдъ. Г. Федоровъ соглашался, но по просьбѣ миссіонера Чиннова бесѣды эти были отложены до осени, когда онъ обѣщался опять пріѣхать къ намъ, предварительно извѣстивъ насъ о времени своего пріѣзда, чтобы мы имѣли возможность пригласить своего начетчика.

Въ данное время г. Чинновъ дѣйствительно побывалъ у насъ, но только сдѣлалъ это чисто „по-миссіонерски“. Памятуя тотъ ударъ, который былъ нанесенъ ему нашимъ начетникомъ во время весеннихъ бесѣдъ и сознавая полное свое передъ нимъ безсиліе, г. Чинновъ прібылъ къ намъ „яко тать въ нощи“, совершенно для насъ неожиданно и, вопреки даннаго слова, безъ всякаго о томъ увѣдомленія. Пріѣхалъ онъ въ нашъ городъ 11-го октября и на слѣдующій день 12-го назначилъ въ Воскресенской церкви бесѣду.

Встрѣтившись случайно съ нимъ наканунѣ этой бесѣды и еще не зная ни о цѣли его пріѣзда, ни о назначеніи имъ бесѣды, мы заинтересовались узнать: по какимъ обстоятельствамъ онъ къ намъ пожаловалъ.

Г. Чинновъ вначалѣ было нѣсколько замаялся и отвѣтилъ уклончиво, что заѣхалъ по дѣламъ, но потомъ откровенно сознался, что пріѣхалъ собственно вести здѣсь бесѣды и уже на завтра въ 4 часа дня назначилъ въ Воскресенской церкви бесѣду.

— Какъ же такъ,—замѣтили мы тогда г. Чиннову,—вѣдь вы же, помните, весной обѣщались передъ своимъ пріѣздомъ извѣстять насъ, чтобы мы могли съ своей

стороны пригласить начетчика, а теперь вдругъ безъ всякаго извѣщенія и такъ неожиданно являетесь къ намъ и назначаете бесѣду безъ нашего начетчика? Въ такомъ случаѣ вы ужъ обождите, мы все-таки телеграфируемъ своему защитнику, чтобы пріѣхалъ немедленно.

Но г. Чинновъ этого-то именно и избѣгалъ, а посему на такую нашу просьбу онъ, въ свою очередь, началъ просить насъ не дѣлать этого, указывая на то, что для этого потребуется цѣлая недѣля времени, а ему будто крайне необходимо какъ можно скорѣе уѣхать отсюда. „При всемъ томъ,—сказалъ въ заключеніе сей защитникъ синадального исповѣданія,—изъ жителей Новогеоргіевска мало кто и знаетъ о моемъ пріѣздѣ, поэтому оставьте приглашать своего начетчика, а я завтра выйду, скажу кое-что собравшимся да съ тѣмъ и уѣду отъ васъ“.

Слушая такія слова защитника никоновскаго „православія“, мы вполне поняли, что борьба съ старообрядческими проповѣдниками этимъ господамъ далеко не по силамъ; что то слово истины, какое проповѣдуется старообрядческими проповѣдниками, рѣшительно заграждаетъ ихъ „уста, глаголюція неправду“. И какъ жалко, подумаешь, то „православіе“, защитниками котораго являются такіе трусливые, жалкіе защитники, со страхомъ и трепетомъ бѣгущіе отъ „простыхъ словъ“ старообрядческихъ начетчиковъ.

Видя, что намъ не склонить г. Чиннова, дабы онъ остался ожидать пріѣзда нашего начетчика, мы оставили просить его, и согласно благословенія своего уважаемаго пастыря о. Эраста—не посѣщать тѣхъ бесѣдъ, которыя будутъ происходить въ отсутствіе нашего начетчика, единомысленно порѣшили не ходить и не слушать миссіонерскаго издѣвательства.

Впослѣдствіи мы узнали, что звонить къ бесѣдѣ принимались нѣсколько разъ, но слушать миссіонера никто не шель, и бесѣда была совершенно безлюдная. Такъ что намъ даже не у кого было узнать, о чемъ велъ сію бесѣду этотъ трусливый проповѣдникъ.

Такимъ образомъ, одно только посѣщеніе нашего города старообрядческимъ начетникомъ въ корнѣ измѣнило здѣшнія отношенія къ миссіонерамъ. Бывало, слушать ихъ бесѣды идугъ сотнями, а теперь какъ побылъ у насъ начетникъ, да побесѣдовалъ съ миссіонеромъ, сразу всѣ поняли, что миссіонеры проповѣдуютъ не истину, а ложь,—и слѣдовательно слушать его одного, значить, слушать завѣдомую неправду, и никто не сталъ ходить на бесѣды.

Что же касается самого миссіонера, то и на него эта встрѣча съ начетникомъ произвела должное дѣйствіе. До этой встрѣчи онъ, бывало, хотя и поздно, но все же присылалъ къ намъ въ храмъ объявленіе о бесѣдахъ; теперь же, боясь, какъ бы мы не вызвали своего начетчика, не посмѣлъ и этого сдѣлать.

Вотъ какую грозную для никоновскихъ защитниковъ силу представляютъ собою старообрядческіе начетчики.

Пожелаемъ же союзу сихъ начетчиковъ, сплывающему изъ братскою любовью, успѣшнаго и плодотворнаго процвѣтанія на благо св. Церкви.

Ревностный старообрядецъ.

Старообрядческая жизнь.

Къ освященію храма въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ.

Въ воскресенье, 9 ноября, будетъ совершено торжественное освященіе храма въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ, по Новоселенскому переулку, близъ Покровской заставы, закладка котораго была совершена 29 октября 1906 года.

Величественный храмъ этотъ, сооруженный по проекту архитектора Поликарпова, снаружи представляетъ копию съ большого Успенскаго собора, находящагося въ Кремлѣ. Длина храма съ алтаремъ 10 саж., ширина 6, а высота болѣе 10 сажень. Снаружи храмъ увѣнчанъ пятью круглыми куполами съ главами, сверху которыхъ утверждены вызолоченные кресты.

Внутри храмъ поражаетъ своимъ величіемъ и благолѣпіемъ. Онъ поддерживается 8 четырехъ-угольными столбами, изъ которыхъ 2 крайнихъ находятся за иконостасомъ.

Пятирусный иконостасъ сдѣланъ по образцу иконостасовъ Успенскаго собора въ Москвѣ, соборнаго храма въ Сторожевскомъ монастырѣ и другихъ старинныхъ храмовъ Саввы Сторожевскаго въ Звенигородѣ и весь обложенъ древней вызолоченной басмой, по стариннымъ рисункамъ художественно исполненной Ѳ. Я. Мишуковымъ.

Царскія врата—старинныя, 16 вѣка, новгородскаго письма, обложенныя басмой. Надъ царскими вратами находится стѣна 16 вѣка съ иконами новгородскихъ писемъ, а надъ стѣною—корона съ очень старинными тремя большими иконами.

Посреди храма помѣщены 3 большихъ паникадила, изъ которыхъ переднее—въ 4 яруса, а остальные—въ 3 яруса, сдѣланныя по рисункамъ 17 вѣка.

Впереди переднихъ столбовъ противъ иконостаса устроены клиросы. Сзади праваго клироса на столбѣ въ басменномъ иконостасѣ помѣщена икона Спасителя съ страстями Христовыми строгановскаго письма 16 вѣка.

За лѣвымъ клиросомъ поставлена въ басменномъ киотѣ икона Смоленской Божіей Матери греческаго письма 15 вѣка.

У среднихъ столбовъ храма въ киотахъ помѣщены по 13 иконъ „Миней мѣсячныхъ“ строгановскаго письма, превосходно сохранившихся и представляющихъ громадную цѣнность. Эти иконы были пожертвованы одной благотворительницей, и объ нихъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ знаменитый ученый, извѣстный собиратель древностей Ровинскій.

Начиная отъ сѣверныхъ дверей и до сѣверо-западнаго угла храма по образцу кремлевскаго Успенскаго собора расположенъ иконостасъ, обложенный басмой съ большими и малыми иконами. Изъ нихъ особенно замѣчательны: „Преполовленіе“ новгородскаго письма 16 вѣка, преподобнаго Сергія съ „житіемъ“ новгородскаго письма 16 вѣка, святителя Николы московскихъ писемъ 16 вѣка въ басменномъ окладѣ и преподобнаго Пансія Великаго, 17 вѣка.

Такой же иконостасъ съ иконами устроенъ и на южной стѣнѣ храма. Хоругви сдѣланы въ древнемъ стилѣ съ бархатными лопастями и шитыми херувимами. На хоругвяхъ помѣщены изображенія: Спасителя Нерукотвореннаго, Казанской Божіей Матери и святые, празднуемые 29 октября и 4 октября и тезоименитые именаъ жертвователей.

Полъ въ храмѣ сдѣланъ деревянный; отопленіе паровое. Съ западной части къ храму пристроена небольшая паперть съ широкой аркой въ древнемъ стилѣ, ведущей въ храмъ. Съ паперти ведутъ лѣстницы на хоры, устроенныя въ западной части храма. По бокамъ хоръ сдѣланы помѣщенія для 2 небольшихъ придѣловъ, которые будутъ освящены въ честь иконы Казанской Божіей Матери и во имя святителя Николы.

Алтарь въ Успенскомъ храмѣ раздѣленъ на 3 части. Въ южномъ отдѣленіи будетъ устроенъ небольшой придѣлъ въ честь святой Живоначальной Троицы.

Престолъ высѣченъ изъ цѣльнаго камня на 4 столбахъ; верхняя доска сдѣлана изъ бѣлаго мрамора.

За престоломъ устроена „Голгова“ въ видѣ стариннаго храма. Здѣсь же находятся: большой крестъ очень древній и запрестольныя иконы корсунскихъ писемъ 15 вѣка съ изображеніями: Спасителя, Умиленія Божіей Матери, Знаменія Божіей Матери и святителя Николы.

У престола поставленъ семисвѣщникъ древняго рисунка работы Д. М. Шеланутина, исполнившаго съ замѣчательнымъ искусствомъ для этого храма по стариннымъ образцамъ подсвѣчники, лампы и другую утварь.

У восточной стѣны алтаря устроено горнее мѣсто и по бокамъ его сдѣлалища для духовенства, покрытыя пурпуровымъ бархатомъ.

Надъ престоломъ будетъ устроена деревянная рѣзная стѣна съ 5 куполами, точная копія съ стѣны, находящейся въ Ильинской церкви г. Ярославля. По сторонамъ стѣны будетъ сдѣлана надпись.

Въ нижнемъ этажѣ зданія расположены: обширныя раздѣлальни для мужчинъ и женщинъ съ отдѣльными выходами и входами, помѣщенія для пребыванія архіерея и церковной ризницы, а въ восточной части небольшой храмъ въ честь преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца, въ которомъ будетъ совершаться богослуженіе въ будничные дни. Иконостасъ въ этой церкви будетъ о 8 ярусахъ съ древними святыми иконами.

Надъ западной частью собора помѣщена колокольня-звонница, на которой висятъ 12 колоколовъ, изъ нихъ большой вѣситъ 350 пудовъ. Колокола замѣчательны по силѣ звука и мелодичности звона, слышнаго въ окрестныхъ мѣстностяхъ на далекое разстояніе.

На западной наружной стѣнѣ соборнаго храма находится надъ западными дверями большаго размѣровъ изображеніе Успенія Божіей Матери съ предстоящими внизу первосвятителями московскими: митрополитомъ Петромъ и митрополитомъ Алексіемъ. Изображеніе исполнено бр. Чириковыми.

Вокругъ соборнаго храма сооружена каменная ограда съ вратами, находящимися съ сѣверной стороны.

По своему внутреннему благолѣпію Успенскій храмъ

является одной изъ выдающихся старообрядческихъ церквей г. Москвы.

Наканунѣ освященія храма въ 1 часъ дня изъ церкви Рогожскаго кладбища будетъ совершенъ въ новоосвящаемый храмъ крестный ходъ, въ которомъ будетъ несена принесенная изъ деревни Губиной чудотворная икона Казанской Божіей Матери. По встрѣчѣ крестнаго хода въ новоосвящаемомъ храмѣ въ 3 часа дня начнется богослуженіе.

Всенощное бдѣніе въ субботу, а въ воскресенье освященіе храма и Божественную литургію будетъ совершать архіепископъ московскій Іоаннъ съ епископами: Александромъ рязанскимъ и Кирилломъ балтскимъ, 12 священниками и 7 діаконами. Пѣть будутъ пѣвцы съ Рогожскаго кладбища.

С. К.

Чтенія въ братствѣ.

2-го ноября въ братской квартирѣ состоялось чтеніе Д. Н. Гаретовскаго „О состояніи русскаго общества при Никонѣ“. Это было буквальное заимствованіе изъ „Курса русской исторіи“ проф. Ключевскаго (III часть).

Первымъ послѣ чтенія говорилъ И. П. Федоровъ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ высказалъ недовольство, что допускаются чтенія профессорскихъ книгъ безъ критическаго отношенія къ нимъ. И. П. давалъ объясненія предсѣдатель братства А. И. Королевъ и священникъ о. Авивъ.

Послѣ нихъ говорилъ О. Е. Мельниковъ. Въ длинной обстоятельной рѣчи онъ подвергъ разсмотрѣнію почти всѣ положенія и выводы проф. Ключевскаго и тѣ источники, на основаніи которыхъ Ключевскій дѣлаетъ свои построенія (патр. Никонъ, Котошихинъ, Юрій Крыжанинъ и друг.). По словамъ Мельникова, нарисованная проф. Ключевскимъ картина состоянія русскаго общества при Никонѣ далеко не полна и не даетъ вполнѣ вѣрнаго представленія о русской жизни XVII столѣтія. Дѣлая сравненія Россіи до-петровской эпохи съ современной русской дѣйствительностью, О. Е. пришелъ къ выводу, что древняя св. Русь жила святой чистой жизнью, была могуча народнымъ чувствомъ и церковнымъ сознаніемъ, красотой народнаго духа и силы. То была Россія старыхъ монастырей, многочисленныхъ храмовъ, великихъ подвиговъ и борьбы за свое родное и святое, — Россія простосердечнаго народа, глубоко вѣрующаго въ истиннаго Христа. Не такова теперешняя Россія съ своимъ безвѣріемъ и упадкомъ нравственности.

Слѣдующее чтеніе состоится 9-го ноября, въ воскресенье. Начало въ три часа дня, будетъ читать П. И. Завьяловъ: „О значеніи церковныхъ преданій и обрядовъ“.

Вольскъ, Саратовской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Открытіе старообрядческой школы.

Старообрядческое училище для обученія дѣтей, преимущественно до-школьнаго возраста, церковно-славянскому чтенію и древнему „знаменному“, или „крюковому“ пѣнію, а также Закону Божію въ духѣ старо-

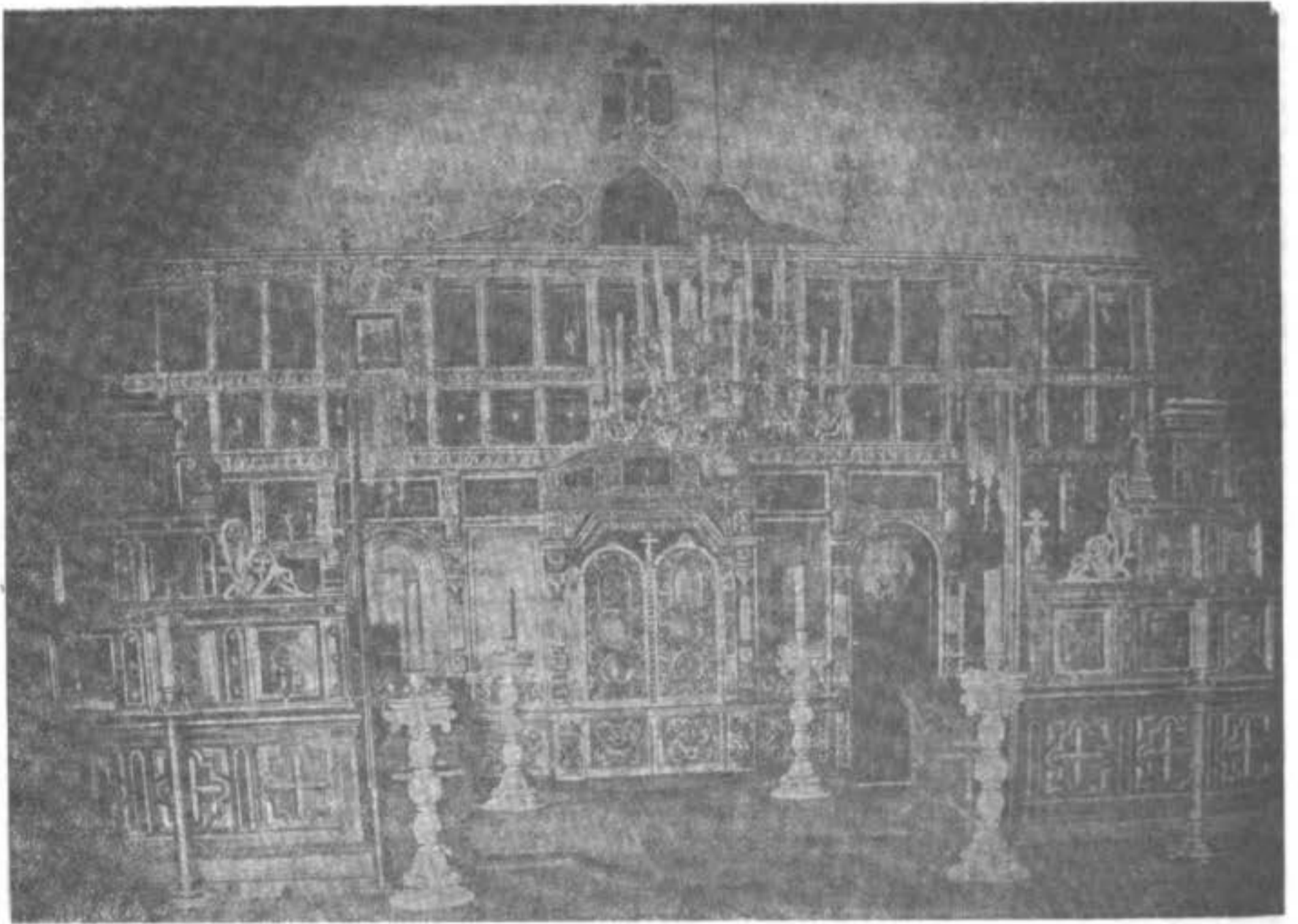
обрядчества, офиціально открытое вольской христорождественской общиной старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, еще 1 сентября, фактически начало функционировать 12 октября. Въ этотъ день былъ отслуженъ предъ началомъ ученія молебенъ причтомъ вольскаго храма (два священника и діаконъ). Положенныя пѣснопѣнія исполняли хоръ пѣвцовъ. Желающихъ обучаться дѣтей оказалось 20 человекъ. Для школы построено специальное помѣщеніе при церкви и приобрѣтена необходимая обстановка. Занятія продолжаются съ 9 часовъ утра до 2 часовъ дня, конечно, съ перемѣнами. Кромѣ того, установлены еще вечернія занятія, съ 5 часовъ до 7 часовъ вечера, для обучающихся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподавателями назначены два опытныхъ причетника. Попечителемъ школы избранъ членъ совѣта общины И. Е. Королевъ.

Дай Богъ, чтобы начало, положенное этому доброму дѣлу, положительно въ наше время необходимому для старообрядчества, не заглохло, но принесло достойные плоды, служа примѣромъ и для другихъ приходоу въ осуществленіи соборнаго опредѣленія объ обязательномъ открытіи въ теченіе года подобныхъ школъ при каждомъ храмѣ.

Село Кузнецово, Твер. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Храмъ во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы, что при фабрикѣ М. С. Кузнецова, въ селѣ Кузнецовѣ, Корчевскаго уѣзда, Тверской губ., существуетъ со времени перехода фабрики отъ Ауэрбаха въ руки т-ва М. С. Кузнецова. Сначала съ разрѣшенія хозяина фабрики молились въ одной изъ комнатъ его дома, а затѣмъ была прибавлена еще одна комната, поставленъ иконостасъ и сдѣланы царскія врата. Все время старообрядцы „окружники“ и „неокружники“ жили и молились вмѣстѣ. Для исполненія духовныхъ требъ пріѣзжалъ св. о. Кузьма изъ деревни Заволно, а крестить часто приходилось ѣздить въ Москву. Въ 1890 г. епископомъ Іовомъ были присланы два священника: о. Кузьма изъ Заволно и о. Григорій изъ Москвы, съ предложеніемъ принять ихъ вторымъ чиномъ, вслѣдствіе единенія ихъ съ окружниками. Съ этимъ предложеніемъ многіе не согласились, и партія неокружниковъ, во главѣ съ А. И. Чернышевымъ, отдѣлилась. Въ 1895 г. было выхлопотано разрѣшеніе на постройку молитвеннаго дома, и оный былъ расширенъ на средства М. С. и Н. В. Кузнецовыхъ, а также на средства прихожанъ. Въ 1894 году священникомъ при храмѣ былъ о. Іоаннъ Нѣмцевъ. Въ это же время былъ поставленъ походный алтарь и освященъ антимишь въ честь Тихвинской Пресвятой Богородицы. Въ 1898 г. вмѣсто о. Іоанна былъ назначенъ новый священникъ, служащій до сего времени, о. Никита Евсѣевъ. Приходъ съ каждымъ годомъ увеличивается; въ настоящее время въ приходѣ насчитывается до 300 душъ обоего пола. Благодаря заботамъ Кузнецовыхъ при храмѣ повѣшены колокола и организованъ хоръ пѣвчихъ, состоящій подъ руководствомъ С. И. Крутикова. Попечителемъ при храмѣ состоитъ М. И. Сергѣевъ.

Внутренний видъ храма во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы въ с. Кузнецовъ, Тверской губ.

Хоръ пѣвчихъ при фабрикѣ Т-ва М. С. Кузнецова. 1) Священникъ о. Никита Евсеѣвъ. 2) Попечитель М. И. Сергѣевъ.

Посадъ Вилково, Бессарабской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Родительское собраніе въ школь.

Читателямъ журнала *Церковь* изъ № 37 извѣстно, что нашъ посадъ, населенный сплошь почти старообрядцами, за послѣдніе годы попалъ въ руки миссіонера никоніанской церкви о. Софроновича, который особенно сильно началъ вліять на воспитаніе нашихъ дѣтей.

Старообрядцы до сихъ поръ терпѣли, но терпѣть дальше стало не въ моготу.

5 октября родители учащихся собрались въ мѣстномъ старообрядческомъ училищѣ и приступили къ выясненію своего подневольнаго существованія.

Родители пришли въ ужасъ, когда вошли въ классъ: стѣны облѣзли, потолокъ обвалился, на 130 учениковъ оказалось 17 трехмѣстныхъ партъ.

Учитель нарисовалъ картину занятій. Изъ его словъ оказалось, что большинство учениковъ сидятъ на полу въ пыли и грязи.

Послѣ этого сдѣлалось что-то невѣроятное: поднялся шумъ и повнеслась упреки на посадскаго голову Галкина.

Здѣсь все вспомнилось. Вспомнили, какъ Софроновичъ съ о. Воловеемъ и присными хотѣли повліять на религиозное настроеніе старообрядцевъ, имъ это не удалось, и о. Софроновичъ пошелъ другой дорогой, притворяясь кумушкой-лисицей.

Родители рѣшили: 1) окончательно оттолкнуть отъ своей церковной общественной дѣятельности о. Софроновича, не давая ему въ будущемъ вліять на свою жизнь, хотя бы косвенно; 2) удалить его отъ законоучительства въ городскомъ училищѣ, а законоучительство постановили поручить мѣстному діакону о. Амвросію Воробьеву; 3) написали прошеніе въ посадскую управу, чтобы она дала хорошее помѣщеніе подъ училище; 4) уполномочили пойти послѣ собранія 40 человекъ въ управу предъявить свои требованія.

Но вотъ поднимается членъ-никоніанинъ, сторонникъ о. Софроновича, и начинаетъ защищать своего миссіонера, но голосъ его остался незамѣченнымъ; старообрядцы заявили, что они впредь на дѣла Софроновича не дадутъ ни копейки, какъ и на школу никоніанскую, какъ гасительяцу всякаго свѣта и добра.

Дай Богъ, чтобы христіанско-старообрядческое воспитаніе процвѣтало среди забытыхъ бессарабцевъ и чтобы въ ихъ церковно-общественную жизнь не было доступа никоніанамъ-миссіонерамъ типа о. Воловея и о. Софроновича.

Группа старообрядцевъ.

Золотаревка, Херсонской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

22 октября въ 1 часъ дня здѣсь состоялось торжественное открытіе земскаго народнаго училища для дѣтей старообрядцевъ.

На открытіи училища присутствовалъ уполномоченный отъ александрійской земской управы.

Молебствіе окончилось провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору, сочувствующимъ просвѣщенію старообрядцевъ—представителю земской управы, попечителю училища Л. Е. Шулимову и учителю Г. В. Галкину.

По окончаніи молебствія уполномоченный отъ земской управы сказалъ краткую рѣчь, въ которой подчеркнул, что родители и дѣти къ новому своему разсаднику просвѣщенія и учителю должны относиться съ уваженіемъ, ибо только тогда училище будетъ стоять на должной высотѣ, когда населеніе имъ дорожить и относится къ нему такъ же бережно, какъ къ молодому деревцу.

Присутствующіе выразили глубокую благодарность за искреннее пожеланіе представителя земской управы.

Въ 4 часа вечера въ тотъ же день попечитель училища Л. Е. Шулимовъ созвалъ экстренное собраніе старообрядцевъ, въ виду маленькаго недоразумѣнія.

При открытіи училища не было оговорено, что въ немъ будутъ обучаться только дѣти старообрядцевъ. Боясь, чтобы въ училище не былъ назначенъ законоучителемъ никоніанскій священникъ, на собраніи постановлено, чтобы никоніанинъ-священникъ не только не былъ назначенъ законоучителемъ, но и не могъ бы вліять на училище какимъ-либо другимъ путемъ.

Постановленіе это вручили присутствовавшему на собраніи уполномоченному земской управы, который желаніе старообрядцевъ обѣщалъ поддержать, исходя изъ того, что училище не можетъ служить какимъ бы то ни было миссіонерскимъ цѣлямъ.

Училище временно помѣщается въ частномъ домѣ, но съ будущаго года перейдетъ въ свое зданіе, на постройку котораго земство ассигновало 3500 руб.

Въ нынѣшнемъ году принято 75 учениковъ.

Семжа, Архангельской губ.

Панихида по епископѣ Арсеніи уральскомъ.

Въ воскресенье, 5 октября, послѣ литургіи, въ 11 ч. дня, совершена была панихида по почившемъ епископѣ Арсеніи уральскомъ. Богослуженіе совершалъ священникъ о. Григорій Ситниковъ, рукоположенный епископомъ Арсеніемъ.

Не будемъ говорить, что у насъ совершалась „торжественная панихида“, какъ прочіе говорятъ. Слово „торжественная“, по нашему, тутъ и не мѣсто,—навѣрное, совершитель панихиды не торжествовалъ, а плакалъ.

Предъ панихидой ударили рѣдко нѣскольکو разъ въ колоколь. Прихожане, не бывшіе за литургіей, оставили свои нужныя дѣла и пришли къ панихидѣ,—и началась плачевно-печальная панихида. Одинъ изъ молящихся не могъ прослужать панихиду безъ рыданій, плакали и прочіе; и нельзя не плакать о такомъ великомъ дѣятелѣ въ святомъ дѣлѣ защиты и распространенія Христовой Церкви.

Епископъ, Арсеній не скрывалъ своего Богомъ даннаго таланта, онъ былъ всѣмъ извѣстенъ, какъ наставникъ и учитель вѣры Христовой. Этотъ свѣтлыиикъ не былъ подъ спудомъ, но былъ на свѣщаницѣ и свѣтилъ всѣмъ. Его свѣтъ ученія проникъ въ страну и дальняго сѣвера, въ Архангельскую губернію,—онъ первый сюда бросилъ сѣмя слова Божьяго, которое и принесло плодъ.

По полученіи письма о смерти епископа Арсенія я могъ прочитать только заголовокъ письма, чтобы не заплакать. Какого мы, старообрядцы, лишились дѣятеля?

Особенно въ настоящее время онъ много проявлялъ дѣятельности объ укрѣпленіи церковнаго мира, для котораго бы и еще потрудился, много бы еще потрудился и въ союзѣ вачетчиковъ, гдѣ состоялъ почетнымъ членомъ. Вѣрую, что онъ хотя и отдѣлился тѣломъ отъ насъ, но духомъ будетъ пребывать съ нами всегда.

Вѣчная ему память.

Одинъ изъ послѣднѣйшихъ его учениковъ
Иванъ Жмаевъ.

Верея, Московской губ.

Въ городѣ Вереѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ старообрядческой каменный молитвенный храмъ. Раньше этотъ храмъ поддерживали купцы Тамилины. Священника въ то время не было по случаю притѣсненія старообрядцевъ. Когда Тамилины скончались, храмъ перешелъ въ завѣдываніе И. Е. Хомутинникова; это былъ человекъ религиозный и истинно-вѣрующій. Онъ сталъ хлопотать, во что бы то ни стало, завести въ Вереѣ постоянного священника. И по его ходатайству и усердію въ Вереѣ около 25 лѣтъ служить постоянный священникъ. Храмъ приходилъ въ ветхость, требовалась капитальная ремонтровка. И. Е. и тутъ не пожалѣлъ средствъ: въ такое строгое время, когда старообрядцевъ на каждомъ шагу притѣсняли, онъ испросилъ у правительства разрѣшеніе на поправку храма. И въ 1896 г. храмъ отремонтированъ: потолокъ, печи и иконостасъ— все сдѣлано заново. Только стѣны и крыша остались прежнія. Но недолго И. Е. пришлось утѣшаться въ новоустроенномъ храмѣ. Въ 1901 году волею Божіею онъ скончался. Вѣчная память ему,—добрый и ревностный былъ труженикъ для Христовой Церкви. Послѣ смерти И. Е. храмъ поддерживала супруга его Клавдія Васильевна.

А когда старообрядцы получили свободу устраивать общины и строить храмы, въ 1907 году и въ г. Вереѣ утверждена правительствомъ верейская старообрядческая община преимущественно изъ крестьянъ-старообрядцевъ Верейскаго уѣзда. Общимъ собраніемъ было опредѣлено просить правительство о разрѣшеніи устроить главу на храмѣ, выстроить вновь каменную колокольню и пригласить архитектора для составленія плановъ и чертежей; былъ приглашенъ старообрядческой архитектуры Н. В. Мартыановъ, исполнившій означенную работу.

И по полученіи разрѣшенія было собрано общее собраніе, на которомъ единогласно избрали строителемъ главы и колокольни, а также и старостой церковнымъ Д. Н. Чувашина. Онъ на этомъ же собраніи пожертвовалъ кирпича для колокольни 25 тысячъ. Всего кирпича пойдетъ около 150 тысячъ. Сдѣлали добровольный сборъ пожертвованій: собрали около двухъ тысячъ рублей. Съ благословенія преосвященнѣйшаго архіепископа московскаго Іоанна начали строить прежде главу на храмѣ,—и глава почти готова совсѣмъ.

14-го сентября было торжество закладки колокольни, былъ вызванъ изъ Москвы діаконъ Евѳимій Александровъ. Служба была торжественная и народъ былъ въ восхищеніи, потому что это здѣсь рѣдкое событіе. Теперь колокольня поднимается,—не знаемъ, какъ Господь поможетъ совершить.

Приходъ здѣсь небогатый, у крестьянъ второй годъ неурожай хлѣба. Остается одна надежда на Царя Небеснаго и на добрыхъ людей. Прихожане обращаются ко всѣмъ добрымъ людямъ и благотворителямъ съ просьбой пожертвовать на храмъ Божій, у кого сколько будетъ усердія. Всякая жертва, какого бы размѣра она ни была, будетъ принята съ благодарностью, и Церковь святая за всѣхъ благотворителей своихъ будетъ всегда приносить Господу Богу посильныя свои молитвы. Адресъ строителя храма: г. Верея, Московской губ., Дмитрію Никифоровичу Чувашину. Священникомъ здѣсь о. Стефанъ Теодоровичъ Лабзинъ.

Съ Дальняго Востока.*)

(На переселенческихъ пунктахъ).

Переселенческіе бараки въ Срѣтенскѣ находятся на противоположномъ берегу рѣки Шилки, какъ разъ противъ самой стаянцы, и расположены на весьма красивыхъ возвышенностяхъ, представляя собою видъ отдѣльнаго поселка. Всего барачковъ 18, изъ нихъ три теплыхъ, предназначенные для зимняго обитанія, построены они изъ бревенъ, имѣютъ потолоки и печи; остальные же холодные (лѣтніе), выстроены изъ теса, безъ потолоковъ и безъ печей. Кромѣ барачковъ, здѣсь имѣются пять кухонь, столовая, баня, прачечная, больница, два зданія для заразныхъ больныхъ, аптека, скотный дворъ для переселенческаго скота и другія строенія. Бараки содержатся въ отличной чистотѣ и опрятности. Вблизи барачковъ находится переселенческое кладбище, тутъ же во дворѣ находится переселенческая бакалейная лавка, изъ которой отпускается переселенцамъ весь товаръ по заготовительной цѣнѣ.

Переселенцы здѣсь скопляются болѣе всего весной предъ открытіемъ судоходства по рр. Шилкѣ и Амуру. Навигация по этимъ рѣкамъ начинается въ концѣ апрѣля или началѣ мая и два мѣсяца продолжается благополучно безъ всякихъ задержекъ, во съ іюля Шилка начинаетъ мелѣть,—и дальнѣйшее судоходство по ней зависитъ уже отъ степени прибыли или убыли въ ней воды. Переселенческое правленіе имѣетъ въ Срѣтенскѣ для доставки переселенцевъ до Благовѣщенска пять стальныхъ баржей, которыя и сдаются амурскому обществу пароходства и торговли съ условіемъ перевозить на нихъ переселенцевъ за половинную плату противъ утвержденного тарифа; дѣти же моложе 10 лѣтъ и кормъ для скота перевозятся бесплатно.

Въ Срѣтенскѣ переселенцы пользуются, какъ и въ другихъ переселенческихъ пунктахъ, бесплатною пищею для больныхъ и для дѣтей въ возрастѣ до 10 лѣтъ, взрослымъ же эта пища отпускается по 5 коп. за порцію. Однако покупать пищу приходится лишь безсѣмьнымъ переселенцамъ; семейные же прокармливаются порціями, отпускаемыми для дѣтей, такъ какъ порціи эти оказываются достаточными даже для двухъ взрослыхъ. Пища готовится изъ двухъ блюдъ, при чемъ въ скоромные дни изъ мяса,—здѣсь, въ Срѣтенскѣ, изъ мясныхъ консервовъ, довольно вкусныхъ, переселенцы сюда,—какъ говорятъ,—„Краснымъ Крестомъ“.

*) См. № 42.

послѣ русско-японской войны. Въ пути же отъ Срѣтенска до Благовѣщенска переселенцы, не исключая и взрослыхъ, пользуются бесплатною пищею отъ земской организаціи. Отъ нея же сопровождаютъ переселенцевъ въ пути врачъ и два фельдшера.

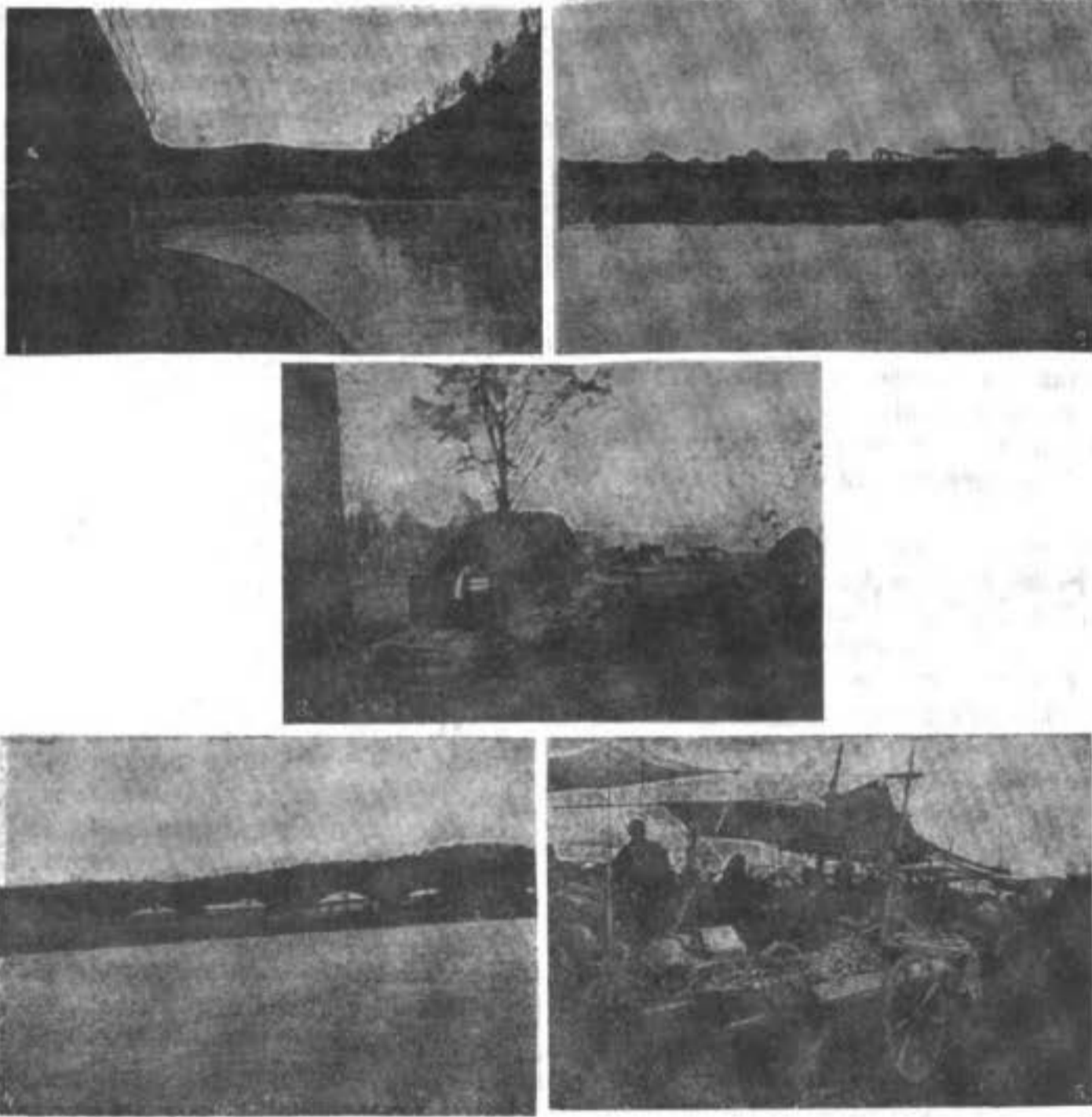
Кстати, о земской организаціи. Какъ пришлось мнѣ узнать, она очень многое дѣлаетъ въ Пріамурскомъ краѣ для переселенцевъ: независимо отъ того, что и по желѣзной дорогѣ, и въ пути на пароходахъ она устриваетъ для нихъ кухни съ бесплатною пищею, въ Пріамурскомъ краѣ ею организованы такъ называемыя переселенческія лавки, изъ которыхъ отпускаютъ новоселамъ всѣ продукты по заготовительной цѣнѣ, въ значительной степени удешевленной противъ базарныхъ цѣнъ. Лавки эти приносятъ пользу новоселамъ еще

рублей. Мнѣ случайно пришлось поговорить съ однимъ крестьяниномъ, продававшимъ муку новоселамъ въ двадорога. Говорю имъ: „Какъ вамъ не грѣшно такъ обдирать новоселовъ, вѣдь въ интендантство вы сдаете пшеницу по 95 коп. съ доставкою за 300 верстъ, а здѣсь, на мѣстѣ, вы дерете съ новоселовъ 1 р. 80 к.,— почти вдвое.“

— Развѣ такъ можно?

— Можно,—былъ отвѣтъ на мое замѣчаніе,—съ насъ еще больше драли; да намъ и „пособію“ не давали... А имъ что!... Какъ только явились, такъ и полились имъ полусотки...

Вотъ почему нельзя не отдать чести земствамъ, организовавшимся для помощи новоселамъ, выражающей, между прочимъ, въ устройствѣ переселенческихъ

Изъ сообщенію «Съ дальняго Востока». 1. Берега р. Амура. 2, 3 и 4—Переселенческіе поселки. 5. Китайская ярмарка.

тѣмъ, что избавляютъ ихъ отъ эксплуатаціи мѣстныхъ торгашей, пользующихся всякимъ удобнымъ случаемъ для личной наживы.

Переселенцы, являясь на участокъ въ нѣсколько десятковъ семействъ, сразу же усиливаютъ спросъ на предметы первой необходимости. Мѣстные торгаши, не исключая и жителей, пользуясь этимъ случаемъ, вздуваютъ цѣны иногда до чудовищныхъ размѣровъ. Мука, напримѣръ, продававшаяся ранѣе по одному рублю за пудъ, съ прибытіемъ новоселовъ, подымается до двухъ

лавокъ съ дешевою продажей пищевыхъ продуктовъ. И нельзя не пожалѣть, что тѣмъ переселенцамъ, которымъ приходится селиться вдали отъ пунктовъ, имѣющихъ переселенческія лавки, иногда приходится мириться съ двойною переплатою за провизію, такъ какъ изъ-за одного, напримѣръ, пуда муки ѣхать за нѣсколько десятковъ верстъ и терять дорогое для крестьянина лѣтнее время, разумѣется, вѣтъ расчета; артельныя же закупки еще мало развиты среди переселенцевъ. Въ этомъ случаѣ помочь новоселу можно лишь достав-

кою продуктовъ на самыя участки, но для этого нужно или особое организованное товарищество, поставившее своею цѣлью исключительно пользу новосела, или же самому земству не ограничиваться отпускомъ товара только изъ лавки, но и доставлять его на участки. Впрочемъ,—какъ я узналъ,—земская организація въ Примурскомъ краѣ сдаетъ лавки переселенческому правленію. Не поставитъ ли оно это дѣло на болѣе широкихъ началахъ?...

Случайно мнѣ пришлось встрѣтиться здѣсь, въ Срѣтенскѣ, съ однимъ лицомъ, близко стоящимъ къ переселенческому дѣлу.

— А что,—говорю своему знакомому,—переселеніе, какъ видно, поставлено теперь отлично?

— Да, теперь слава Богу. А что было раньше... Господи, упаси и помилуй! Желѣзныхъ дорогъ не было; переселенецъ ѣхалъ цѣлыя тысячи верстъ на лошадахъ; ѣхалъ какъ попало и куда попало; иногда на одну только дорогу онъ тратилъ время—цѣлый годъ. Пріѣзжалъ на новую землю, никѣмъ изъ агрономовъ не осматрѣнную, иногда попадалъ на совершенно неудобную; селился безъ всякой помощи со стороны правительства. Вы можете встрѣтить старожиловъ, которые не безъ слезъ вспоминаютъ свое прошлое; имъ первое время даже нищенствовать приходилось, чтобы не умереть съ голоду, потому что ни назадъ, ни впередъ. А теперь что!.. За переселенцемъ ухаживаютъ, какъ за ребенкомъ... Но все-таки и теперь, по моему, не вполне усовершенствовано переселеніе...

— Чего же теперь, по вашему, не достаетъ для переселенія,—не безъ удивленія спрашиваю своего знакомаго.

— Очень многое... Прежде всего необходимо привлечь къ дѣлу переселенія общественныя силы. Вотъ ваши старообрядцы отлично дѣлаютъ, что присылаютъ сюда людей, а также и полтавское земство хорошо поступило, что имѣетъ своего представителя въ Благовѣщенскѣ. Вы вѣдь несомнѣнно больше чиновниковъ можете сдѣлать для своихъ соотечественниковъ. Я не знаю, что вы намѣрены дѣлать для своихъ старообрядцевъ, но полтавскій представитель очень многое дѣлаетъ для своихъ соотечественниковъ: онъ предварительно осматриваетъ участки и болѣе подходящіе изъ нихъ рекомендуетъ своимъ ходокамъ, которыхъ и направляетъ прямо на нихъ. Знаете ли, одинъ и тотъ же участокъ можетъ быть годенъ для орловцевъ, но совершенно не подходящъ могилевцамъ или полтавцамъ. Все зависитъ отъ того, при какихъ условіяхъ и на какихъ земляхъ жили переселенцы на родинѣ. Напримеръ, тѣ, которые жили у себя на степныхъ мѣстахъ, мало знакомы съ корчевкой,—значитъ, для нихъ нужны участки безъ лѣса; тѣмъ же, которые жили у себя въ лѣсистыхъ мѣстахъ, можетъ пригодиться участокъ лѣсной, гдѣ они, помимо земледѣлія, могутъ промышлять и охотою. Не правда ли?

— Да, я вполне съ вами согласенъ. Могу передать и о своихъ переселенцахъ: одни изъ нихъ, напримеръ, румынскіе, живущіе по берегу Дуная,—рыболовы, а другіе австрійскіе—земледѣльцы.

— Ну, вотъ видите; значить, однимъ, помимо земледѣлія, необходимы и рыбныя мѣста, а другимъ, достаточно хлѣбопашныхъ. Но вѣдь переселенческой чиновникъ этого ничего не знаетъ; онъ направляетъ ходоковъ лишь на свободныя участки, но подходятъ ли эти уча-

стки для переселенцевъ, отъ которыхъ явились къ нему ходоки, онъ, понятно, этого знать не можетъ. А потому очень часто случается, что ходоки побываютъ на одномъ, другомъ, третьемъ участкѣ и возвращаются къ своимъ довѣрителямъ съ заявленіемъ,—подходящихъ земель нѣтъ; а, быть можетъ, гдѣ-либо даже вблизи осматрѣнныхъ ими участковъ есть четвертый, который, быть можетъ, для нихъ былъ бы подходящъ. Вотъ почему и необходимо здѣсь имѣть общественныхъ представителей, которые были бы достаточно ознакомлены съ мѣстными бытомъ своихъ переселенцевъ и могли бы поэтому руководить ходоками.

— Ну, а еще что вы находите необходимымъ для переселенческаго дѣла?

— А еще вотъ что! О переселенцахъ очень много заботятся въ пути, здѣсь ихъ и поятъ, и кормятъ, и лѣчатъ, везутъ почти даромъ. Необходимо такую же, если не большую, заботливость о нихъ прилагать, когда они поселятся на участкѣ, потому что здѣсь именно они болѣе всего и нуждаются въ помощи.

— А ссуда!—замѣтилъ я.

— Да, вотъ эта именно ссуда многихъ переселенцевъ и разоряетъ, потому что, надѣясь на эту ссуду, многіе переселяются безъ всякихъ средствъ. Выдаваемая правительствомъ ссуда можетъ быть только подспорьемъ переселенцу, имѣющему своихъ личныхъ средствъ по крайней мѣрѣ рублей 500—600 на семью. Но что ссуда въ 200 руб. можетъ дать переселенцу, являющемуся на участокъ съ двумя-тремя рублями въ карманѣ?

Ему вѣдь сначала придется нѣтъ года на три въ работники къ старожиламъ, потомъ уже обзаводиться своимъ хозяйствомъ.

— Ну, что же, и это хорошо,—замѣтилъ я.

— Хорошо-то, хорошо. Но какая же это колонизація, когда человекъ зачисляется за собой почти сотню десятинъ, а обработать не можетъ и одной.

— Такъ что же, по вашему, нужно сдѣлать?

— Нужно или воспретить переселеніе тѣмъ крестьянамъ, которые не имѣютъ своихъ средствъ, по меньшей мѣрѣ 500—600 руб.; или же, если допускать къ переселенію нищихъ, то выдавать имъ ссуду въ такомъ размѣрѣ, чтобы на нее возможно было обзавестись крестьянскимъ инвентаремъ въ достаточной степени.

— Да вѣдь правительство, кажется, и рекомендуетъ переселяться тѣмъ, кто имѣетъ свои наличныя средства. По крайней мѣрѣ, нашъ совѣтъ сѣздовъ въ своемъ циркулярномъ извѣщеніи высказался, что переселенцу нужно имѣть своихъ средствъ не менѣе 500 руб.

— Въ томъ-то и дѣло, что этотъ важный вопросъ ограничиваютъ лишь „рекомендаціями“ да „циркулярными извѣщеніями“. Нужно не это, а законъ. Нужно такъ поставить дѣло, чтобы пока переселенецъ не докажетъ, что обладаетъ наличными средствами, допустимъ, рублей 500, до тѣхъ поръ не давать ему переселенческаго свидѣтельства, а тѣмъ болѣе не надѣлать его землею. Тогда дѣйствительно за землю могутъ взяться лишь такіе люди, которые будутъ имѣть достаточную силу ее воздѣлать. А то вѣдь и теперь еще есть у насъ старожилы, обрабатывающіе по три десятины, а вѣдь на нихъ отчислено на каждую семью по 100 десятинъ земли! Посчитайте-ка какой % изъ нея они обрабатываютъ. Въ Россіи,—крячатъ,—земли нѣтъ, а здѣсь не имѣютъ силы ее обработать!..

— Но вѣдь если такъ, поставитъ дѣло переселенія.

тогда, пожалуй, мало найдется охотниковъ переселяться, потому что крестьянину со средствами сносно жить и въ русокихъ губерніяхъ—при малоземельи,—замѣтилъ я.

— Ну, вѣтъ-съ, извините пожалуйста, долевое отчисленіе 15 дес. на душу все-таки заманчиво для крестьянина. Семья, имѣющей 5 душъ мужского пола,—это вѣдь надѣль въ 75 десятинъ. Такой кусокъ земли болѣе чѣмъ достаточенъ для крестьянской семьи. Дай Богъ, чтобы онъ только осилилъ бы ее обработать.

— Я съ вами согласенъ,—замѣтилъ я.—Если смотреть на переселеніе, какъ только на колонизацію края, тогда, разумѣется, желательнѣе привлекать болѣе мощныя силы крестьянства. Но если на этотъ вопросъ смотрѣть, какъ на удовлетвореніе земельныхъ нуждъ крестьянства, то, по моему убѣжденію, слѣдуетъ переселять именно слабый классъ крестьянскаго населенія, а то развѣ это будетъ нормально: богатыхъ крестьянъ переселять, а бѣдныхъ оставлять при малоземельи? Здѣсь все-таки какая-ни-наестъ, но дается ссуда, а тамъ земли вѣтъ да и ссуды вѣтъ.

— Тогда нужно поставить дѣло такъ, чтобы и безденежный крестьянинъ могъ взяться за землю сразу. Нужно дать ему ссуду вполнѣ достаточную на домообзаводство, чтобы онъ могъ на нее пріобрѣсти вообще

весь необходимый для земледѣлія инвентарь и приняться за землю, а не закабалить себя въ работники къ старожилу.

— Но, можетъ быть, у правительства вѣтъ достаточныхъ средствъ для крупной ссуды переселенцамъ. Вѣдь государственныя потребности разнообразны и велики.

— Я вотъ и говорю вамъ, что необходимо привлечь къ дѣлу переселенія общественныя силы; нужно, чтобы общество приняло самое активное участіе въ этомъ дѣлѣ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, все валить на правительство. Обществу это дѣло болѣе подходитъ, нежели правительству. Вѣдь здѣсь какія только богатства природы! Здѣсь и золотосные прииски, желѣзо, уголь, лѣсъ, рыба. Все это почти не тронуто. Ну-ка, дайте это иностранцамъ! Да они бы тутъ эту пустыню сразу бы населили такъ, что ни одного клочка свободной земли не осталось бы здѣсь.

— Ну, что же подѣлаешь, когда русское общество пока индифферентно относится къ этому дѣлу,—замѣтилъ я.

— Да, да, это—нашъ недостатокъ, это—ужасный нашъ недугъ,—заклучилъ мой собесѣдникъ.

Василій Мельниковъ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Предательство.

Только что выпалъ небольшой снѣгъ. Немного морозило. На улицахъ Петербурга была обычная сутолока. Въ редакціи миссіонерской газеты *Колоколъ* кого-то устало поджидалъ синодальный миссіонеръ о. Крючковъ. Запыленные, маленькіе, безпокойно мигающіе глаза его, вставленные въ слишкомъ жирное, расплывчатое лицо, съ небольшимъ, точно электрическая кнопка, носомъ, впились въ входную дверь.

— Какъ долго онъ, проклятый, нейдетъ, не надулъ бы.

— Онъ что же сегодня обѣщаль прійти,—спросилъ Крючкова щеголенато одѣтый человекъ съ очками на носу, съ приличной бородой, уже сѣдѣющей, и не-красиво раскрывающимся ртомъ, какъ будто онъ хочетъ кого-то съѣсть. Это былъ редакторъ-издатель газеты *Колоколъ* и *Мис. Обзор.* В. М. Скворцовъ.

— Да можно ли имъ вѣрять,—заговорилъ его помощникъ съ бритымъ лицомъ, похожимъ на папу римскаго, или вѣрнѣе, какъ опредѣлилъ арх. Антоній велѣдскій, на простую, изрытую морщинами бабу. Пальцы его рукъ какъ-то неестественно сжимались и тряслись, точно они въ морозный день хватились за наполненную живительной влагой стекляницу.—Вѣдь это чревоушатель,—продолжалъ Никита, безпокойный и непостоянный,—онъ торгуетъ совѣстью въ разноску. Объ этомъ я ужъ сколько разъ писалъ.

— Я ему немного обѣщаль,—урезонивалъ о. Крючковъ,—дуракамъ я потачки не даю. Мы, чай, знаемъ, когда онъ туда шелъ, то былъ совсѣмъ босякомъ и въ рваномъ поджачишкѣ.

— Смотри, о. протоіерей,—покачиваясь въ сторону

и засунувъ руки въ панталоны,—говорилъ Никита,—не проторгуй. По моему, онъ больше 30 копеекъ не стоитъ. Это цѣна для него высокая.

— Чай не передамъ, неча безпокойться. На своемъ вѣку всякой дряни видалъ.

— Нужно обставить всю эту исторію торжественно,—промолвилъ, улыбаясь и потирая руки, колокольный руководитель.—На этомъ представленіи обѣщали быть его высокопревосходительство г. оберъ-прокуроръ св. синода и ихъ преосвященства.

— Какая честь какой-то дряни. Аль самому кувырнуться къ чревоушателямъ,—про себя подумалъ Никита,—тутъ всю жизнь подаешь калоши, а не обращаешь на себя вниманіе его превосходительства.

— Да, времена пришли,—согласился о. Крючковъ,—никто нейдетъ къ намъ. Тутъ на дняхъ одну дуру присоединилъ, ничего путнаго не вышло. И этотъ, знаю, настоящій дуракъ, прогнали же его тамъ за негодность, а пришлось увѣрять его превосходительство, что, чай, умнаго человека поймалъ. Ничего не подѣлашь, не въ крючники же итти,—тажело вздохнулъ о. протоіерей.

— Подходящее бы тамъ мѣсто было тебѣ,—подумалъ Никита.

Въ свою очередь, и о. Крючкову пришла мысль: „Этотъ Никита какъ бы годился въ пырульники, рожка очень подходящая, да и бритъ мастеръ“.

Василій молча размышлялъ: „Колоколъ мой дребезжитъ, починить нечѣмъ, обозрѣваю я одни болота и помойныя ямы. Далеко ли съ этимъ уѣдешь? Не пойти ли и мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, въ чревоушатели, а тамъ торжественное присоединеніе, етакъ, знаете, кувырнуться поудачнѣе, и можно деньгу нажить“.

— Пришелъ,—доложилъ швейцаръ, бритый какъ Никита.

Въ комнату вошелъ Иуда. На огромномъ носу его, въ которомъ слышенъ былъ хрипъ при тяжеломъ дыханіи, сидѣли дымчатые очки и скрывали плутоватые глаза. Онъ заговорилъ неприятнымъ голосомъ, покачивая косматой головой въ разныя стороны.

Крючковъ оживился, хитрые и безпокойные, какъ у крысы, маленькіе его глазки суетливо запрыгали. Не въ первый разъ ему приходится такія дѣла обдѣлывать. Въ его головѣ воскресаютъ воспоминація о дѣлахъ давно минувшихъ лѣтъ. Вотъ въ этомъ же Петербургѣ 22 года назадъ онъ публично бесѣдовалъ съ невѣстнымъ Швецовымъ и былъ имъ разбитъ по всѣмъ вопросамъ. Чтобы поправить дѣло, Крючковъ подстроилъ присоединеніе „старообрядца“. Но какой позорный изъ этого вышелъ скандалъ: Швецову удалось разоблачить, что это не старообрядецъ. Вспомнилъ Крючковъ и присоединеніе Карманова, впоследствии самарскаго миссіонера. Не забыть и разоблаченія въ журн. *Кормчій*, гдѣ свой же братъ, миссіонеръ, раскрылъ, какъ Крючковъ однихъ и тѣхъ же лицъ присоединялъ, по нѣскольку разъ, покупая ихъ къ каждому присоединенію. Какъ бы и изъ новаго присоединенія не вышло такого же скандала. Крючковъ нахмурился, сжалъ губы и молчалъ, оглядывая новаго Иуду.

Пристально на него смотрѣлъ и Никита. „А я, пожалуй, не ошибся, говори о немъ, что онъ принадлежитъ къ шайкѣ чревоѣщателей-знахарей, что онъ—актеръ дешеваго грамотейства, сквернаго ради прибытка кулачествующій на почвѣ старообрядческой темноты и зашибающій себѣ деньги выѣздными экспроприаціями кармановъ за бесѣды. Да, я не ошибся,—заклучилъ Никита.—Вотъ и теперь ради какого прибытка онъ пришелъ сюда?“

Иуда чувствовалъ себя подъ пристальными взглядами миссіонеровъ скверно, но бодрился, оглядывался по сторонамъ, точно ища глазами миссіонерскій саквояжъ. Двѣ бутылки водки и колбаса, изгрызанная зубами костромскаго миссіонера Зубарева, не выходили изъ его головы. Онъ безпокойно оглядѣлъ и Крючкова, и Скворцова, и Гринякина, и еще одного миссіонера, неподвижно сидѣвшаго въ углу. Это былъ дьяконъ Смолинъ. Настроеніе Никиты ему сразу передалось. „Воромъ и сыщикомъ это вѣдь я его призналъ. Это—онъ, онъ. Я никогда не ошибаюсь. Я же его первымъ назвалъ Иудой. Какъ я—правъ. Не стасилъ бы онъ чего у насъ“. Смолинъ инстинктивно подтянулъ полы своей рясы и оглядѣлся кругомъ. „Не давиться ли онъ пришелъ сюда. Помнится, я писалъ, что онъ, безнравственный подлецъ, непременно удавится“. На мгновение Смолинъ почувствовалъ себя пророкомъ, и радость, и ужасъ охватили трусливую его душу.

А въ это время Крючковъ перебиралъ въ рукахъ четки, очень похожія на ту цѣпь, о которой г. Шмаковъ недавно докладывалъ московской публикѣ, что на ней удобно повѣситься.

Всѣ молчали и залѣзали молча въ душу другъ друга, топтались тамъ грязными мыслями по грязному мѣсту, вылѣзали оттуда и снова лѣзли туда.

Иуда стоялъ неподвижно, толстый носъ его, выражаясь словами Колокола, побагровѣлъ и свидѣтельствовалъ о рѣшимости и упорствѣ Иуды. На минуту Иуда почувствовалъ гадливость къ этой компаніи, которой пришелъ онъ предложить свое предательство. „Только три дня тому назадъ я публично и въ печати не стѣснялся говорить о нихъ правду.—Я писалъ: эта категорія миссіонеровъ позволяетъ себѣ совершать на публичныхъ собесѣдованіяхъ такой степени нивости, противныя духу христіанскому, что срамъ здѣсь и глаголати. А теперь я пришелъ къ нимъ; я имъ указывалъ дорогу въ ретирадъ, а теперь они меня запрутъ въ немъ“.

„Тебѣ тамъ самое подходящее мѣсто“,—въ это время рѣшилъ, какъ всегда, непогрѣшимо, о. Смолинъ, точно проникая въ размышленія Иуды.

Крючковъ началъ съ Иудой переговоры. Долго они составляли планъ предательства. „Поцѣлуй долженъ быть непременно,—настаивалъ Крючковъ,—а потомъ

ужь предательство. Завтра вся наша спира будетъ, обѣщавъ быть и спекуляторъ. Смотри не провришься“.

Иуда обѣщавъ все сдѣлать, что ему приказали.

Предательство должно состояться 26-го октября въ Петербургѣ во время публичной бесѣды Крючкова со старообрядцами. „Бесѣда,—какъ отозвался о ней Никита,—была въ нѣкоторомъ отношеніи исключительной въ исторіи нашей противораскольничей миссіи“. Публика собралась въ огромномъ количествѣ. Спира была тутъ. Оберъ-прокуроръ синода и владыки воссѣдали на особыхъ мѣстахъ. Бритое лицо Никиты радостно улыбалось, дѣйствительный статскій совѣтникъ Колокола ходилъ на цыпочкахъ и поминутно о чемъ-то шептался съ высокопоставленными лицами. Грузное неуклюжое тѣло Крючкова раскачивалось во всѣ стороны на высокой эстрадѣ; лоснящееся лицо его, на которое падалъ свѣтъ электричества, блестѣло, какъ мѣдный вычищенный дискъ на маятникѣ большихъ часовъ; голосъ соплѣлъ точно съ перепоя. Брань, ругательства, насмѣлки непрестанно вылетали изъ устъ синодальнаго „богатыря“. Онъ проповѣдывалъ. Иуда жался около старообрядческаго начетчика, лихорадочно перелистывая книги его. Онъ долженъ былъ полнить удачѣе свой „поцѣлуй“. Никита его подбадривалъ: „Не выдай же, Иудушка, милый, хорошій. Ты—умница и человекъ не продажный. Объ этомъ я печатно скажу. Плюнь же ты пожирѣе въ лицо старообрядчества. Не забудь сказать насчетъ того, что въ три дня они хотѣли Церковь создать, а мы ихъ распинали 180 лѣтъ. Не забудь же, плюнь во всю, дай пощечину настоящую“.

Иуда волновался, поминутно поправлялъ очки, безпокойно хватался за носъ, оправлялъ дрожащими пальцами красный галстукъ и отчаянно соплѣлъ.

Шла обычная миссіонерская бесѣда, приближался предательскій моментъ. Архіерей же и старцы и сонмъ весь, воссѣдавшій на эстрадѣ, слѣдили за ходомъ бесѣды и безпокойно ждали выступленія предателя.

Иуда, наконецъ, выступилъ. „Почтенное собраніе!“—началъ онъ.

Народъ внимательно слушалъ, не подозрѣвая, что начинается предательство.

„Почтенное собраніе!“—повторилъ Иуда и чуть было не подавился. У него въ горлѣ хрипѣло, а въ головѣ, точно колъ въ землѣ, торчала та самая колбаса, которую костромской миссіонеръ грызъ зубами и которую Иуда видѣлъ въ его саквояжѣ, а двѣ бутылки водки такъ и прыгали въ глазахъ Иуды, точно кто привязалъ ихъ къ его носу. Въ глазахъ у Иуды помутилось, предъ собой онъ ужь никого не видѣлъ, кромѣ саквояжа, десятка огурцовъ, разсыпанной соли и копейнаго пряника.

„Почтенное собраніе!“—еще разъ повторилъ Иуда, шатаясь и протирая глаза. „Да плюнь же прямо въ лицо“,—сердито шепнулъ ему Никита. „Я былъ въ старообрядчествѣ,—началъ Иуда, немного оправившись,—перерылъ тамъ всѣ саквояжи, а огрызанной колбасы и водки не нашелъ. Но у костромскаго миссіонера о. Евиміа Зубарева я увидѣлъ и колбасу, и водку. И вотъ теперь я рѣшилъ жить въ его саквояжѣ“... Иуда путался, трясся какъ осиновый листъ. Крючковъ ворчалъ: „Дрянной ты, Иудушка, пра,—негодный. Чай такъ нужно предавать. Колбаса, колбаса... Нажрешься еще ее, иль голодный пришелъ сюда“.

— „Безнравственный подлецъ, — прошипѣлъ Смолинъ,—ты чего не стасилъ водку-то“.

— „Эхъ, эти знахари—чревоѣщатели! Иуды-то изъ нихъ хорошаго не вышло. Искаріоту онъ въ подметки не годится. Что теперь скажетъ его превосходительство. Самъ завтра въ ховайственномъ правленіи захвачу для него веревку“.

Публика съ удивленіемъ смотрѣла на эту, — какъ опредѣлилъ Никита, — „исключительную“ картину и не понимала, что передъ ней происходитъ. Иуда тѣмъ временемъ оправился, его больно ущипнулъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и этимъ привелъ его къ памяти.

„Вы помните,—продолжалъ Иуда,—что Никонъ сказалъ: „Я плюю и сморкаю на царскую власть“. И

природный его ученикъ и по примѣру его плюю на старообрядчество. Тотъ же Никонъ отрекся отъ престола своего и снова возвращался къ нему, аки песь на свою блевотину. По примѣру его и я возвращаюсь въ первобытное свое состояніе“.

Народъ заволновался, слышались голоса возмущенія. „Такъ, такъ Іудушка, — подбадривалъ его Никита, — плюй, плюй еще, за уши по настоящему“.

„Гг., — обратился Іуда къ старообрядцамъ, — не шумите. Я знаю, что вы, по выходѣ изъ залы, поставите передо мной большой... осиновый колъ. Я къ вашимъ услугамъ“. Никита записалъ буквально слова Іуды и черезъ день напечаталъ ихъ въ *Колоколъ*.

Такъ совершилось предательство.

„Исусъ же молчалъ. Архіерей рече ему: заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ, Сынъ Божій? Глагола ему Исусъ: ты реклъ еси. Обаче глаголю вамъ: отсель урите Сына человѣческаго, сѣдѣща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ. Тогда архіерей растерзалъ ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? Се нынѣ слышасте хулу его; что вамъ мнится? Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти. Тогда заплелъ лице его и пакости ему дѣяху: заушаху его, овин же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы намъ, Христе, кто есть ударей тя?“ (Мѣ. гл. 26, ст. 63—68).

Іуда же „повергъ сребренники въ церкви, отыде и шедъ удавился“ (Мѣ гл. 27, ст. 5).

Свой.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— На выборахъ думскаго президіума на вторую сесію прошелъ старый составъ. Предсѣдателемъ избранъ Хомяковъ (316 за и 34 противъ), товарищами предсѣдателя — кн. Волконскій (273 избир. и 44 неизбир.) и бар. Мейендорфъ (272 и 47).

— Предсѣдатель Гос. Думы 4-го ноября принять на аудіенціи въ Царскомъ Селѣ.

— Въ засѣданіи Гос. Думы 3-го ноября поставленъ на очередь старый наболѣвшій вопросъ о церковно-приходской школѣ. Записалось 87 ораторовъ, но списокъ, путемъ соглашенія между фракціями, ограничилъ число ораторовъ 15-ю.

— Комиссія по государственной оборонѣ внесла на общее собраніе Думы докладъ по законопроекту о привлеченіи населенія Приморской и Амурской областей къ отбыванію воинской повинности.

— Въ Думу, наконецъ, внесенъ законопроектъ объ основаніи въ Саратовѣ университета.

Обзоръ событій.

(31 октября—5 ноября).

— Скончался въ Парижѣ великій князь Алексѣй Александровичъ, дядя царствующаго Государя. Покойный состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта и комитета министровъ и начальникомъ флота и морского вѣдомства.

— Селеніе Мотовилиха, Пермскаго у., съ прилегающими къ ней поселками, объявлено взаимно чрезвычайной въ состояніи усиленной охраны.

— Послѣдовалъ Высочайшій указъ о возвращеніи въ университеты вольнослушательницъ, удаленныхъ министромъ нар. просв. Шварцемъ.

— Сенатъ призналъ дѣйствія министра нар. просв. Шварца вполне законными.

— Ходатайство финляндскаго сената о восстановленіи финскихъ войскъ отклонено.

— Членами Гос. Думы отъ Томской губ. избраны А. А. Скороходовъ и священникъ В. Климовъ, оба к.-д.

— Депутатъ Гос. Думы Шило привлеченъ къ отвѣтственности по 129 ст. за распространеніе отчета трудовой фракціи 3-й Думы.

— Совершено 26 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 5 чел., ранено 10, похищено на сумму свыше 25 тыс. руб.—Казнены 21 чел., вынесено 35 смертныхъ приговоровъ, назначено 220 лѣтъ каторги по политическимъ процессамъ, двоимъ — безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ 7 чел.

Китай. Скончались китайскій императоръ Куангъ-Су и вдовствующая императрица Тсу-Хси, являвшаяся фактической правительницей Китая.—Въ Южномъ Китаѣ снова вспыхнули противояпонскіе беспорядки и бойкотъ японскихъ товаровъ. Иностранныя миссіи въ Пекинѣ охраняются воинскими отрядами.

Австрія. Настроеніе населенія Востри повышается, правительство принимаетъ мѣры на случай возстанія.

Турція. Идеи усиленное вооруженіе, войска располагаются вдоль болгарской границы.—Кабинетъ отправилъ въ Сербію и Черногорію ноту съ совѣтомъ отказаться отъ военныхъ приготовленій на границѣ.

Болгарія. Населеніе сильно возбуждено противъ короля, его популярность и популярность министровъ сильно падаетъ.—Переговоры съ Турціей продолжаются.

Персія. Отрядъ казаковъ, посланный для усмиренія Тавриза, перешелъ на сторону конституціоналистовъ.—Выборы въ странѣ нѣтъ, шахъ окончательно отказался отъ мысли созвать парламентъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Торжество церковнаго мира.—О вѣрѣ и невѣрїи, ст. архим. Михаила.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ Никона, ст. Д. Варакина.—Изъ уральской старины, очеркъ А. Л.—Женскій хоръ и хоръ пѣвчихъ вообще, ст. бывшаго регента.—О напѣвахъ крюкового пѣнія, ст. С. Алексѣева.—Десять заповѣдей для любителей церковнаго пѣнія.—Среди миссіонеровъ: Начало конца, ст. Я. Б. Съ московской миссіонерской бесѣды. Фокусники, ст. Шалаева. Обрато въ старообрядчество. Миссіонерская продѣлка.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Съ Дальняго Востока, ст. В. Мельникова (съ рис.).—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій: Предательство.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

9 ноября

имѣеть быть совершенно **освященіе старообрядческаго соборнаго храма** въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ, по Новоселенскому переулку, близъ Покровской заставы.

Въ субботу, 8 ноября, въ 3 часа дня, по прибытіи крестнаго хода изъ храмовъ Рогожскаго владбища, въ освящаемомъ храмѣ будетъ совершена вечерня и повечерница, а въ 5 часовъ вечера всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ.

9 ноября, въ 6 часовъ утра молебенъ храму съ водоосвященіемъ, а затѣмъ чинъ освященія храма съ крестнымъ ходомъ и по окончаніи его Божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА ЖУРНАЛА.

Акц. Общ. ГРАНИТЪ.

Преемники М. Д. КУТЫРИНА,
МОСКВА,
Большая Садовая, домъ № 159.

Фабрика механической обработки
МАМОРА,
ГРАНИТА,
ЛАБРАДОРА
и ДРУГИХЪ ПОРОДЪ КАМНЯ.
ЧАСОВНИ,
ПАМЯТНИКИ,
ИКОНОСТАСЫ,
ОБРАЗА, КІОТЫ, ФИГУРЫ,
КАМИНЫ, КОЛОННЫ,
ЛѢСТНИЦЫ,
БАЛЮСТРАДЫ,
БАЛЯСЫ, ПОЛЫ,
ПОДОКОННИКИ, ЦОКОЛИ И ПРОЧ.
БОЛЬШІЕ ЗАПАСЫ МАТЕРІАЛА и ИЗДѢЛІЙ.

Домъ и флигель,

приносящіе доходу 1200 р., кварт. всегда заняты, аренда дешевая и долгосрочная, по Старообр. ул., рядомъ съ депо, близъ старыхъ Свят. воротъ Рогож. кладб., ходьбы до храма 10 мин.—по старости и болѣзни хозяевъ дешево продаются. Мягковскій проѣздъ, № 2, Шепелюгиной.

Щ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“

ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ прочномъ кожаномъ переплетѣ

книга „Златоустъ“,
цѣна 5 руб.

Типографія высылаетъ наложеннымъ платежомъ фотографическіе снимки
ПОГРЕБЕНІЯ ЕПИСКОПА АРСЕНІЯ.

Каждый снимокъ 1 р. 50 к.

Всѣхъ снимковъ разныхъ семь. Выписывающіе всѣ семь платятъ только 10 рублей.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія книги уральской старообрядческой типографіи.